

Серия "Война Миров"
премии-медали им. Герберта Уэллса
и конвент "РосКон" представляют автора

**Александр
Кельдюшов**

18+

ОТЧУЖДЕНИЕ

Александр Геннадьевич Кельдюшов
Отчуждение
Серия «Война Миров»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51357624

Отчуждение:

ISBN 978-5-00153-216-3

Аннотация

Ребенок, стоящий на пути всех родственников как воплощение и немой укор уродства семейной жизни. Ежедневные издевательства, избиение, унижения. И однажды невыносимые зверства толкают мальчика на темный путь. Он берет в руки книгу сновидений – и через сон начинает мстить близким, превращая их жизнь в ад, который, как он посчитал, они заслужили.

Содержание

Пролог	9
Глава 1	14
Глава 2	41
Глава 3	54
Глава 4	62
Глава 5	111
Глава 6	119
Глава 7	122
Конец ознакомительного фрагмента.	125

**Александр Геннадьевич
Кельдюшов
Отчуждение**

© А.Кельдюшов, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Кельдюшов Александр Геннадиевич родился в поселке Ключевка республики Бурятия. Учился в Ключевской общеобразовательной школе. В школе увлекался чтением художественной литературы, рисованием и спортом. Летние каникулы проводил в лесничестве добровольным юннатом, помогая посадкой саженцев кедра, сбором ягод, грибов, кедровых орехов, а также изучая повадки животных и птиц.

В 1985 г. на острове Ольхон познакомился с бурятскими шаманами, чье виденье бытия физического и потустороннего мира, их взаимосвязь, заинтересовало и привело к изучению основ народной магии.

В 1994 г. поступил на дневное отделение в Московскую государственную академию физической культуры на факультет «Физические оздоровительные технологии», окончил обучение в 1998 году.

С 2001 г. работает в Московской государственной академии физической культуры в должности начальника отдела службы безопасности.

В академии проявил интерес к психологии и психоанализу, что с успехом применил в сюжетной линии своих произведений.

В 1996 г. издана первая книга «Охотники за призраками». В нее вошли три рассказа: «Я люблю свою семью» – жестокая криминальная драма, основанная на реальных событиях, актуальная и по сей день.

«Загляни смерти в глаза» – криминальный детектив с эле-

ментами мистики, рассказывает о разгуле бандитизма в 90-х. «Три желания» – мистическая утопия.

В 2008 г. вышла вторая книга – художественный сборник «Я несу вам мир». В него вошли произведения: «Отчуждение» – мистический детективный роман о расследовании таинственных смертей в одной благополучной на первый взгляд американской семье; «Загляни смерти в глаза. Мечь» – продолжение мистического рассказа, вот только жертва с насильниками поменялись местами; «Крылья ангела» – публицистическое размышление о противостоянии души и тела, религии и соблазнов.

2010 г. – роман «Медведица» о трагедии, произошедшей в республике Бурятия в 1986 г., – убийстве браконьерами медвежонка и о том, к каким трагическим последствиям событие привело.

2011 г. – мистический детектив «Отчуждение» вышел отдельной книгой.

2011 г. – «З.Л.О.» – «Зона Любит Отчаянных». Это история о чернобыльской зоне из серии «Сталкер». Противостояние убийцы-изгоя и его друга, мутанта, с хозяевами ЧАЭС во имя спасения еще не рожденной Зоны в облике человеческого младенца.

2013 г. – сборник афоризмов «Кладезь мудрости дурака».

В 2017 г. – “She-bear” – роман «Медведица» переведен и издан на английском языке в книжной серии Nabokov Prize Library.

Сайт автора www.keldushov.ru

Пролог

Вы презирали меня за мое физическое уродство. Втапывали в грязь за сомнительное рождение. Оскорбляли. Травили злыми шутками. Жестоко издевались. Вы видели во мне лишь причину всех своих бед – настоящее исчадие Ада – настойчиво игнорируя, что я родной ваш ребенок. Ваша плоть и кровь.

Всего лишь ребенок – с безграничной тоской ожидающий взамен ежедневных побоев и беспричинных упреков ничтожную толику душевной теплоты, сочувствия, ласки. Ведь я не требовал многого, чего-то за пределами невыполнимого. Я лишь хотел, как и все дети, ощутить капельку родительской любви, независимо от того, как она будет выглядеть: примет вид снисходительной жалости или поверхностной заботы. Но она могла заставить меня почувствовать себя пусть и не совсем полноценным человеком, но и не вечно гонимой мишенью для издевательств, с нетерпением ожидающей собственной смерти.

Странный болезненный треугольник... Родители – без души... Ребенок – горькая насмешка судьбы... Семья – без будущего... Настоящее – без прошлого...

Роковое стечение обстоятельств бросило трагичный вызов Обыденности, хищно разрывая размеренный ход Реальности. Коленопреклоненный ребенок удивленно приподнял

голову и взглянул на мир другими глазами, неожиданно обнаруживая в себе равноправную свободную личность. Он не бездушный пустой предмет или живая игрушка для забавы, а Человек. А значит, как и любой человек, имеет собственное мнение. Но это никого не интересовало. Весь мир был против него. В отчаявшейся душе мальчика вскипела ярость, и за долгие годы незаслуженного унижения он востребовал у Бога справедливости.

И как ни странно, его горячая просьба была удовлетворена. Он стал почти Всесильным – самой Карающей рукой Рокка... Беспощадным ангелом Мщения. Но в полыхающем пожаре ненависти он забыл о снисхождении и прощении.

И день превратился в ночь.

Весь смысл жизни для него болезненно сжался в воображаемую, обведенную черным атласом, траурную фотографию собственной семьи, на которой, к превеликой радости, уже никого не осталось в живых.

– Ваши злодеяния не останутся безнаказанными! – в безумных глазах мальчика бушевал всепожирающий огонь Ада. – Вы оттолкнули меня от себя на безграничное расстояние безнадежности! Надменно растоптали, превращая в безликую тень! Отняли личность! Создав безропотного раба, обязанного по малейшему приказанию выполнять любые ваши прихоти, которые порой сумасбродны до бесстыдства!

Мальчик зловеще оскалился.

– Но я все стерпел! И для отвода глаз я стал тем, кем вы

хотели меня видеть! Послушный, вечно довольный – безобразный клоун, готовый всегда и во всем вам угодить! Но то, что творилось у меня в глубине души за напущенной маской покорности, вы не смогли разглядеть! И это было вашей ошибкой!

Подросток, закидывая голову, закатился в сумасшедшем хохоте.

– Как я ненавидел вас, – прорычал он сквозь судорожный смех, – просто невозможно передать словами! Я мстительно запоминал каждые ваши сумасбродные капризы, мечтая, что время обернется вспять и я отплачу вам той же монетой! Вот же будет веселье! Я сполна отыграюсь на вас! Все, что вы совершали со мной, всего лишь цветочки по сравнению с тем, что я придумал для вас! А тем временем я продолжал терпеливо сносить страдания и горячо молиться, веря, что час возмездия пробьет! И этому суждено было сбыться! Судьба наконец-то смилостивилась надо мной! И я сполна расплатился за свои страдания!

Произошло, как ни странно, все банально просто. Обычная головная травма перевернула жизнь, чудодейственным образом наделив тело необычайными сверхъестественными сенсорными способностями. Вхождение в чужой разум через восприятия сна – преодоление защитного барьера сознания, создавая макет физического тела и перенос энергетической модели в сотканный внушением воображаемый мир.

В Черной магии это называлось **ПРОНИКНОВЕНИЕМ**.

Несколько выученных наизусть заклинаний закрепили и усилили мою способность, изменяя временное пространство, беспрепятственно проникать в мир сновидений заклятого врага, и, призывая богатую фантазию, творить с ним все, что захочу. Произошедшее с ним во сне наутро неожиданно становилось настоящей действительностью. Преднаменование переросло в жестокую реальность – в страшный кошмар, не поддающийся логическому объяснению.

Ночью человек в квартире совершенно один. Для пущей безопасности он закрывается на замысловатые всевозможные замки. Он включает сигнализацию и облегченно вздыхает, уверенный в своей недоступности. Ложится в кровать и закрывает глаза, наслаждаясь приближением безмятежного сна, убежденный в том, что, как всегда, через шесть часов наступит рассвет...

Но утро... Утро обойдет его стороной. Жизнь отнята, оборвана моей силой воли, всепоглощающим желанием мести.

Я незаметно проникну в ваш мозг. Заключу мысли в непроницаемо стальной обруч. Перенесу вашу духовную сущность в потусторонний мир, превращу в физический объект и безжалостно уничтожу самым отвратительным способом. И все, что я сотворю с эфирной оболочкой, в точности отразится на вашем физическом теле. Отрублю голову, сожгу, утоплю, задушу, и человек, не просыпаясь, умрет. Истекая кровью из появившихся из ниоткуда колотых ран, глубоких порезов, страшных ожогов.

Ты был и тебя – больше нет! Ты прошлое – всего лишь улыбающаяся фотография в черной рамке на надгробной плите.

И это с тобой сделал я – наделенный черной властью урод, способный извлечь из сна сумрачную действительность Ада, сотворить из короткого забвения бесконечную холодную ночь, соизмеримую дороге в тленную вечность и наполненную всевозможными способами умерщвления, которые по желанию ты сможешь выбрать для себя сам.

Я – тот, кто из твоих радужных воспоминаний конструирует преддверие смерти.

Я – твоё начало и завершение сна, после которого никогда не наступит пробуждение.

Глава 1

Мрачный, некогда белый подвесной потолок, сейчас почерневший от сигаретного дыма и с заплесневевшими углами, которые облепили обвислые пряди паутины, угрожающе навис над несчастным мальчиком, еще сильнее усугубляя его и без того отчаянное состояние. Сквозь слезы он видел искажающуюся в серых тонах давящую массу, готовую заживо похоронить его под обломками одиночества. Он был живое воплощение потустороннего создания. Страшный урод, находящий понимание в сердцах подобных себе людей. Но даже здесь его ожидало горькое разочарование: ему не разрешили подыскать себе родственную душу. Всею виной была родная семья, не воспринимавшая его как личность и безжалостно взявшая его в домашний плен, сделав в прямом смысле рабом. Он не только ежедневно убирал дом – пылесосил ковры, мыл полы, стирал, – но и готовил, гладил, шил. А когда родители уходили на работу, становился объектом нападков со стороны старшей сестры и ее ухажеров. Они... Что только они с ним не вытворяли!

Том от стыда горько разрыдался, вытирая дрожащими руками крупные капли отчаяния, заливавшие лицо.

Он просто устал. Страшно устал от одиночества, презрения, насилия. Устал от несправедливости. Он никому и никогда ни на кого не жаловался, а свою боль глубоко прятал

в судорожно бьющемся сердце, принимая происходящее как должное. Да и у кого искать сострадания, если в кругу семьи он вызывал лишь раздражение и злость.

Понимание для него стало чем-то нереальным. Обида – спутником жизни. Слезы – друзьями.

Но всему когда-то наступает предел.

Чаша терпения лопнула. Он живой человек, а не бездушная игрушка, которая молча сносит любые издевательства.

Он обреченно склонился над умывальником и подавленно достал из бритвенной коробки отца остро отточенное лезвие. Нервно разорвал бумажную упаковку и с тоской посмотрел на тонкую смертоносную грань металла, которой сейчас распахнет кованые Вечностью умиротворенные ворота, скрывающие надежное единственное убежище от мирской злобы в радушных объятиях забвения.

Слезы самопроизвольно навернулись на глазах. Он не хотел плакать, но горечь обиды судорожно сжимала горло. Запрокидывая голову, он сглотнул горький комок, вставший поперек горла. И тоскливо воззрился на занесенную в порыве презрения к собственной жизни руку, крепко сжимающую «частицу смерти».

– Все! Хватит! Нажился! – выдавил он через стон. – Я не хочу больше существовать как бездомная собака, всеми презираемая и гонимая! Нет больше сил сносить ваши ежедневные издевательства, выдавливая улыбку, будто это мне нравится! Прощайте все!! Я перестану быть для вас обузой!

Меня вы больше не увидите!! Живите, как хотите! Но только без меня!!

Том крепко зажмурился, отчаянно размахнулся и безвольно опустил руку... Замедленное плавное падение, но чувство самосохранения взяло верх, сознание самопроизвольно остановило стремительное приближение смерти.

– Даже умереть с достоинством не могу! – плача, с тоской теребя пальцами тонкое лезвие, с презрением к себе простонал Том. – Но я должен вскрыть вены, если решил идти до конца. Так жить дальше нельзя!

Он крепко сжал кулак и отсутствующим взглядом уставился на пульсирующую вену. Безумный порыв – и холодная сталь, легко касаясь, прошла по коже, оставляя за собой кровоточащую линию. Но рука вновь дрогнула, и порез получился неглубоким, поверхностным.

Сознание решительно отказывалось собственноручно вознести тело на лавры смерти.

– Не могу, – выдохнул Том, сквозь слезы наблюдая за выступающими на порезе капельками крови. – Я слишком слаб для самоубийства! И так же слаб для жизни!

Он с раздражением отбросил никчемное лезвие и горько разрыдался, уткнув заплаканное лицо в ладони.

– Эй, бестолочь, избавь помещение от своего присутствия, – раздался за дверью рассерженный голос отца. – В унитаз, что ли, провалился? Или веревку проглотил? Выходи немедленно, мне нужно в туалет.

– Сейчас, – испуганно откликнулся Том, поспешно вытирая слезы и надавливая на педаль унитаза. Раздался шум падающей воды.

– Все! Я уже выхожу.

Он быстро открыл дверь и при виде отца виновато изобразил на лице подобие улыбки.

Глаза мужчины гневно сверкнули, и он с ненавистью произнес:

– Да, несомненно, твое истинное место здесь, на унитазе! Вы с ним одного поля ягода! И на внешность братья-близнецы! – и со всей силы дал сыну увесистый подзатыльник.

От резкой боли Том на секунду лишился дыхания и испытал настоящий болевой шок. Перед глазами закружил рой разноцветных звездочек. Он испуганно захлопал ресницами, не понимая причину внезапного раздражения отца.

– Ты еще не убрался! – яростно прошипел Поль, багровый от гнева. – Вон отсюда, тварь!

И вдогонку пнул убегающего мальчика, попав по ноге. Том жалостно взвизгнул. Мужчина радостно потер ладони, довольный тем, что слегка проучил ненавистного отпрыска, в очередной раз напомнив, кто в доме хозяин.

Том, беззвучно подвывая, устремился в свою комнату, потирая на ходу ушибленное бедро. И не останавливаясь, выработанным навыком, проворно нырнул под низкую спинку деревянной кровати. Как ящерица, извиваясь всем телом, попластунски отполз в самый дальний угол и испуганно прита-

ился, чутко прислушиваясь, не пошел ли за ним следом отец.
– Пронесло! – обиженно выдохнул он и немного расслабился.

Это было единственное безопасное место в квартире, где родители не могли его достать. Здесь, в крошечной темноте, он научился читать по слогам. Мысленно настраиваясь на текст и считывая буквы из глубины восприятия сознания, а не с бумаги. Словно буквы сами рождались в его воображении. А дальше, уже из слов, он почти машинально составлял предложения. Он развил в себе неординарную способность читать, как слепой, водя указательным пальцем по буквам. Воспринимая текст не зрительно, а чувствительными окончаниями подушечек пальцев.

У него было много любимых писателей: Шекспир, Вальтер Скотт, Джек Лондон, Александр Дюма. Ему нравились и естественные науки: история, география, зоология, психология и философия. С интересом он прочитывал фантастические романы, детективы, эротические рассказы. Но больше всего он получал удовольствие от чтения мистических произведений Стивена Кинга, Лавкрафта, Дина Кунца и многих других мастеров, описывающих потустороннюю жизнь. Но, несомненно, на первом месте был великий Папиус, чью книгу о практической магии он знал почти наизусть.

Магия – волнующая наука, сверхъестественные способности и безграничные возможности. Вот где свобода действий... Что захочешь, то и сбудется.

Но сейчас из запыленной стопки растрепанных книг, которые отыскал в заброшенном доме на пустыре за городом, для поднятия настроения он выбрал книгу Стивена Кинга «Кошмары и фантазии». Бережно взял в руки лежащий сверху толстый сборник в красочной твердой обложке и распахнул точно на странице полюбившегося рассказа, который перечитал не менее десятка раз, но с интересом читал снова и снова, восхищаясь необычным сюжетом. Он так же хотел иметь домик-ракету, похожий на Мейпл-стрит, который бы внезапно улетел в космос, унося с собой в бескрайние просторы вселенной злых родителей. И, может быть, только тогда, когда он так же неожиданно останется один, избавившись от садистской опеки ненавистных старших, – жизнь изменится в лучшую сторону. Станет тем лучиком надежды и свободы, защищающим от терзающего ежедневного страха и несправедливости, так же необходимым ему, как задышающемуся узнику в газовой камере глоток свежего воздуха.

А пока остается только терпеливо сносить беспощадные издевательства и беззаботно предаваться несбыточным мечтам.

– Том, где тебя носит? – послышался с кухни рассерженный голос матери. – Иди сюда!

Мальчик, не закрывая книгу, пулей вылетел из-под кровати, тщательно отряхнулся от пыли и поспешно кинулся на зов, стараясь как можно быстрее предстать перед суровой матерью.

– Не надоело бездельничать! – осуждающе покачивая головой, устыдила запыхавшегося мальчика сидящая за столом миловидная женщина сорока лет с растрепанными густыми рыжими волосами. Устало облокотившись на стол и подпирая маленькими изящными ладонями выразительный острый подбородок, она внимательно всматривалась в отгаликивающее и непропорционально сложенное лицо сына.

Внезапно ее красивое лицо исказила гримаса отвращения, и женщина растерянно заметила:

– И в кого ты уродился?! – недоуменно пожала плечами. – Я нормальная... отец тоже... сестра – просто красавица! А ты... чистое недоразумение! – но, спохватившись, примирительно добавила. – Ладно, не обижайся! Сделаешь сегодня генеральную уборку по дому... Вымоешь полы, протрешь пыль с мебели, и можешь быть свободным! Я отпускаю тебя погулять! Но слишком долго на улице не задерживайся! Ты понял меня? – Она строго посмотрела на сына.

– Да! – опуская голову, невнятно промычал мальчик, пряча радостный взгляд.

– Вот и хорошо! – удовлетворенно заметила женщина, вставая из-за стола и небрежно бросая на спинку стула заляпаный растительным маслом кухонный фартук.

– Домашняя работа облагораживает! Возможно, и из тебя сделает человека! – и скептически скривила губы. – Хотя навряд ли... Горбатого исправит лишь могила!

На кухню на минутку заскочила старшая сестра. На ней,

как обычно, были светло-голубые джинсы, сексуально облегающие далеко не девичьи формы, и белоснежная полупрозрачная блузка, сквозь легкую ткань которой отчетливо проступали выразительные округлости коричневых сосков.

Девушка откусила лежащий на столе сэндвич и залпом запила апельсиновым соком.

– Мама, я уйду в колледж! – с набитым ртом невнятно прокричала она.

– Хорошо! – Женщина на прощание театрально чмокнула в подставленную дочерью для поцелуя щеку и назидательно приказала: – Допоздна не задерживайся в спортзале! Я не хочу без присмотра оставлять придурка одного дома!

Грейс, томно улыбаясь, искоса бросила многообещающий взгляд на пунцового от стыда брата и убежденно заверила: – Мама, как только закончатся подготовительные пары, я сразу вернусь домой. Так что не волнуйся! – и, нацепив на лицо маску безразличия, между делом поинтересовалась: – А вы сегодня с отцом когда вернетесь с работы?

– Очень поздно... не раньше десяти, – ответила женщина и вышла в коридор переодеваться.

– Прекрасенько! – радостно воскликнула девушка, с нетерпением провожая мать взглядом, и с коварной улыбочкой заговорщически зашептала: – Сегодня к нам на огонек заглянет наш общий друг... Нобби! – и, лукаво подмигивая пунцовому брату, невинно добавила: – И мы продолжим, надеюсь, полюбившиеся нам всем троим волнующее заня-

тие?! – Сестра пристально посмотрела на брата. Том утвердительно мотнул головой и потупил взгляд. – Так что на сегодня у нас запланировано продолжение чтения очень познавательной литературы! – Ее глаза сурово сузились. – Я тебе рекомендую не опаздывать! Ты сам знаешь, как Нобби нетерпелив! – она издевательски улыбнулась. – И как поступает с теми, кто заставляет его ждать! Мой тебе совет, постарайся оказаться дома до его прихода! Иначе тебя ожидает хорошая трепка! А ты сам знаешь, какая у него тяжелая рука! Так что тебе не стоит его расстраивать! – На прощание Грейс проказливо дернула брата за ухо и, вызывающе покачивая бедрами, вышла в коридор. И, уже стоя в приоткрытых дверях, громко оповестила:

– Я ушла!

С улицы послышался шум подъезжающей машины. Том осторожно выглянул из-за занавески. К лужайке плавно подкатил белоснежный «Кадиллак»-кабриолет последней модели. За рулем сидел крепкий парень в размалеванной всеми цветами радуги «гавайке» и, демонстративно играя внушительными бицепсами, ритмично отбивал пальцами по приборной доске такт льющейся из динамиков модной мелодии. Это был очередной поклонник сексуальных достоинств сестрички, девичий кумир колледжа – красавчик Нобби. Парень игриво похлопал подошедшую подругу по покатоному бедру и, грубо притянув к себе, страстно поцеловал в губы. И только девушка села рядом, рисуясь, вдавил педаль га-

за в самый пол. Угрожающе взревел двенадцатиклапанный движок. Спортивный автомобиль с визжащей пробуксовкой рванул с места, выбрасывая из-под шин комья земли.

Том с завистью смотрел вслед удаляющейся машине. Спортивный «Кадиллак» был заветной мечтой всей его жизни. Он тяжело вздохнул, прекрасно понимая, что автомобиль так и останется несбыточными грезами, и уныло принялся за мытье посуды, споласкивая тарелки под струей теплой воды и аккуратно выставляя их в ряд на столе.

– Что? Свиарник за собой убираешь?! – За спиной мальчика раздался насмешливый голос отца. От неожиданности Том испуганно подпрыгнул на месте, невольно выпуская из рук чашку, которая с жалобным звяканьем упала на пол и разлетелась на мелкие осколки.

Глаза мужчины налились кровью. Он рассерженно подскочил к мальчику и, замахнувшись, гневно закричал:

– Скотина! Идиот несчастный! Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет! – На губах мужчины появилась пена. – Ничего доверить нельзя! Все испоганит! У тебя откуда руки растут? Из задницы, что ли?! – Голос его дрожал от ненависти. – Может, тебя сразу убить, чтобы ты не мучился?!

Том невольно сжался в комок, ожидая сурового наказания.

– Тварь... безрукая! – не на шутку разошелся мужчина, угрожающе склоняясь над сыном. – Все делает назло! Ты же самые простые поручения толком выполнить не можешь, не

говоря уже о том, где необходимо приложить чуточку умственного усилия! Это для тебя уже задача невыполнимая! – Он сжал ладонь в кулак. Том непроизвольно затаил дыхание и напрягся, втягивая голову в плечи. Но отец не ударил. – По тебе давно психушка плачет... – и сквозь сжатые зубы со злостью выдавил: – большими крокодильими слезами! Ждет не дождется, где же затерялся долгожданный пациент! Почему не приходит! Я даже и не знаю, что ты делаешь в обычной нормальной семье?! Твое место в теплой компании себе подобных шизофреников! Моя бы воля, давно бы сдал в приют для умалишенных! А лучше в генетический институт... Для опытов!

Мальчик нервно заплакал, судорожно вздрагивая худенькими плечиками.

– Да ты посмотри на себя! – Мужчина презрительно окинул с ног до головы похожую на скелет фигуру сына: – Ты самая большая ошибка природы! Радиоактивный мутант, неизвестным способом выживший в самом эпицентре ядерного взрыва! Преступное упущение гинеколога! – негодовал он. – Жертва эксклюзивного эксперимента – уникальное воплощение инвалида-сперматозоида во Франкенштейна! Ядовитый гнойник на теле общества, который необходимо немедленно выдавить, чтобы он дальше не разнес заражения... – и, ехидно усмехаясь над собственными сравнениями, громко позвал:

– Мать, поди сюда! Ты только посмотри, что натворил

твой ненаглядный сыночек! – Последнее слово он издевательски выделил особой интонацией.

У родителей мальчик ассоциировался с крупной рыбьей костью, вставшей поперек горла, от которой невозможно избавиться.

– У всех дети как дети, а у нас... – мужчина с ненавистью демонстративно сплюнул на пол, – ходячее недоразумение, и только!

Весь угодливый вид сына вызывал в мужчине крайнюю степень гадливости, отчего его начинало трясти как в лихорадке. Само присутствие мальчика негативно действовало не только на психику, но и на всю нервную систему в целом. Как красная тряпка в руках тореадора на быка. Мгновенно зарождалось дикое желание взять и придушить ублюдка, чтобы не мучился сам и не трепал нервы другим.

– Прости меня, папа... – жалобно проблеял Том, поспешно собирая крупные осколки чашки, которые выпадали из дрожащих рук. Мальчик, хлюпая носом, едва держался, чтобы не разрыдаться от нанесенных родным отцом обидных оскорблений, которых и так с лихвой хватало от сверстников. В школе, когда его впервые привели в подготовительный класс, все без исключения дети стали издеваться над мальчиком, не желая с ним дружить. Их мстительные шутки по поводу его отталкивающей внешности вызывали еще большую ненависть родителей к своему безобразному отпрыску. Мисс Оутс, чтобы больше не слышать издевательских наме-

ков, бросаемых в спину родителями одноклассников, пришлось отказаться от школы и нанять репетитора. Это уже были лишние расходы, которые семья не могла себе позволить, да и не хотела. Через месяц мальчик остался предоставлен сам себе.

– Что случилось? – в дверном проеме появилась улыбающаяся женщина, на ходу застегивая белоснежную блузку. Внезапно она обнаружила на полу разбитую любимую чашку и мгновенно переменялась в лице. Ее выразительные глаза округлились, а зрачки потемнели. Она гневно закричала:

– Вот же мерзавец! Ты, похоже, намеренно издеваешься над нами! Сволочь, ты когда наконец-то поймешь, что все твои безумные выходки просто невозможно дальше терпеть?! Ты, как инфекция, к чему прикоснешься, то сразу можно выбрасывать! Ну, с меня хватит! Довольно с меня твоего безобразия! Я тебя родила – я тебя и убью! – Женщина, задыхаясь от ярости, машинально схватила со стола увесистый железный подсвечник и, размахнувшись со всей силы, ударила сына по голове, грозно выкрикнув: – А труп выбросим куда-нибудь на помойку. На утеху падальщикам! Вот и все концы в воду! Да и кто о тебе вспомнит! Кому ты нужен! А если уж полицейские и обнаружат скелет, то посчитают, что сдохла уличная собака! Ведь ты же больше на мутанта похож, чем на человека!

Том съежился, прикрывая голову руками. Но железный подсвечник, минуя подставленные ладони, с хлопаящим

ударом пришелся мальчику в область темени. Том, смертельно бледнея, сдавленно захрипел и, как в припадке, конвульсивно задергался всем телом. Зрачки мальчика глубоко закатились, так что остались видны лишь белки. Ноги безвольно подкосились. И он, теряя сознание, как подкошенный рухнул на пол. Из рваной раны густыми толчками потекла темная кровь, наполняя комнату приторно-сладким запахом. Вязкая лужа начала медленно растекаться, увеличиваясь в размерах.

Женщина ошеломленно уставилась на неподвижно лежащего сына, испуганно сжимая до побеления пальцев обогрелой кровью железный подсвечник, с выдраным клоком черных волос на подставке. Она растерянно переминалась с ноги на ногу, с ужасом осознавая, что совершила убийство.

– Убила! – злорадно заключил мужчина, носком ботинка небрежно приподнимая руку мальчика, которая тут же безвольно упала на пол. И язвительно добавил: – Вот удружила! Спасибо тебе за благое дело! Наконец-то избавила мир от полоумного ублюдка в лице собственного сына!

– Да он не меньше твой, чем мой! – истерично огрызнулась женщина, не сводя широко раскрытых глаз с расплывающегося блестящего пятна вишневого цвета.

Да, она где-то подсознательно желала смерти сыну, но больше мечтая, чтобы он погиб из-за несчастного случая... Утонул... Сгорел... Попал под машину... На худой конец, отравился. Но вот собственными руками лишить его жиз-

ни... Она даже не помышляла об этом. Даже в мыслях не было совершить нечто подобное... Да, наказать за непослушание, как следует отругать, пусть даже отшлепать, но убивать... Если бы это не произошло по чистой случайности, она бы никогда не смогла намеренно лишить мальчика жизни – пусть даже он и являлся воплощением всего ненавистного ей.

– Это еще спорный вопрос! – раздражительно парировал мистер Оутс, нервно засовывая руки в карманы брюк. – Мой – пятьдесят на пятьдесят! Твой же – сто процентов!

Женщина, не обращая внимания на ехидное замечание мужа, испуганно склонилась над безжизненным ребенком. Внимательно всматриваясь в залитое смертельной бледностью восковое лицо, с ужасом обнаружила, что мальчик не подает ни малейших признаков жизни и не дышит.

– Боже мой, что же я натворила... – жалобно взмолилась миссис Оутс. – Что же я наделала! Он умер?! – и она с надеждой посмотрела на мужа, словно от его ответа зависело воскрешение ребенка.

Мистер Оутс, не скрывая своего недовольства, опустился на колени, брезгливо прикасаясь пальцами к запястью сына. И, затаив дыхание, уловил слабый пульс.

– Он живой? – нетерпеливо поинтересовалась женщина, истерично вытирая ладонью слезы.

Мужчина хранил ледяное молчание. Неторопливо поднявшись, он тщательно отряхнулся, после чего ехидно заме-

тил:

– Твое порождение Ада невозможно уничтожить обычным оружием! Для него по крайней мере потребуется серебряная пуля или осиновый кол! – и, довольный удачной шуткой, беззаботно рассмеялся.

Женщина облегченно вздохнула. Глубокий обморок сына больше ее не занимал. Он не мертвый, а значит, через некоторое время придет в сознание и по новой начнет создавать проблемы. Лучше бы умер... Невелика потеря. Одним дураком меньше. С его смертью где-то в глубине души она успела уже смириться. А вот вновь видеть его живым было просто невыносимо! Теперь она ненавидела его даже больше, чем прежде, за то, что он напрасно причинил ей столь сильное волнение.

Миссис Оутс постепенно успокоилась и, внезапно вспомнив обвинительные нападки со стороны мужа, обиделась до глубины души. Женщина раздраженно прищелкнула языком и запальчиво заявила:

– Не стоит всю вину сваливать на других! Твоей вины не меньше в том, что он родился круглым дураком!

– Даже так! Значит, вот как мы заговорили! – возмутился мужчина, нервно поправляя на переносице очки, оправленные золотом. – А скажите на милость, из чьей же утробы он вылез? – и, осуждающе покачивая головой, издевательски добавил: – Неужели из моей?! Забавное дельце! – он ехидно скривился. – Единственный в своем роде случай! Рож-

дение ребенка мужчиной! Нобелевская премия мне обеспечена! А вместе с ней... гонорар в два миллиона долларов! Милая, оказывается, мы с тобой миллионеры! Вот повезло так повезло! Осталось только представить комиссии доказательства – показать наше чудо-юдо! Я чувствую, он произведет настоящий фурор в научном мире своей необыкновенностью! Наш сын – будущая звезда красоты! Настоящий секс-символ! – Он скептически усмехнулся, театрально расправляя широкие плечи и гордо выпячивая мускулистую грудь. – Он вылитый я! – с демонстративной восторженностью провозгласил Бик Оутс, закатываясь раскатистым ехидным смехом. – Какая статья! Какие мужские начала! Какие достоинства! А общие физические данные! – Он глумливо прищелкнул языком. – Вообще выходят за рамки стандарта! Силач! Красавец! Интеллектуал! Ему место в книге рекордов Гиннеса! Красота и ум в одном теле! Необычное сочетание! Он не просто человек – Бог! Гордость всей Земли! Аполлон, Геракл и Сократ – в одном лице!

Женщина задохнулась от возмущения:

– Ты станешь этим попрекать меня всю жизнь?! – Ее нижняя губа мелко задрожала. Ей было очень обидно за слова мужа. – Значит, ты намекаешь, что он похож на меня?! – ее глаза злобно заблестели. – Тогда я поражаюсь твоему извращенному вкусу! Как же ты позволил себе взять в жены такую уродину?! Или ты исходил из лучших побуждений?! Из жалости! Кто же ее, убогую, еще возьмет замуж, если не я! Но

вот здесь ты глубоко ошибаешься! – и она гордо заявила: – Отыскался бы не один счастливчик занять твоё место!

– Я не сомневаюсь! – ехидно кольнул мужчина.

Но миссис Оутс пропустила язвительную шутку мужа мимо ушей. Возмущению её не было предела.

– Вот, значит, какую я заслужила благодарность за двадцать лет супружеской жизни, которые я посвятила тебе! Лучшие годы моей жизни пропали втуне! Я рассталась с любимой работой, карьерой, мечтами! Ради тебя я стала обычной домохозяйкой! Каждый вечер старалась приготовить что-нибудь вкусенькое, чтобы побаловать милого новыми блюдами! Ублажала во всем! Как дура, сдувала с него пылинки! А он?! – Женщина разошлась не на шутку. – А он теперь просто издевается надо мной, сравнивая с «недоноском»! Где же благодарность? – она горько всхлипнула. – Но здесь я тебя разочарую! Проблему необходимо искать не только во мне, но и в себе! Возможно, она основная! Тебе, наверное, известны законы генетики? – и уже ехидно добавила: – Правда, я сомневаюсь, что ты вообще слышал о такой науке! Ведь колледж для тебя оказался промежуточной станцией, из которого ты, даже глазом не успев моргнуть, со свистом вылетел за неуспеваемость! А за полгода учебы, я думаю, у тебя вряд ли что-то стоящее отложилось в голове! Так что познания в генетике у тебя нулевые! – и с презрительной ухмылкой продолжила: – Но чтобы до тебя как-то дошло, я все же постараюсь тебе объяснить самым простым

языком основной принцип наследственности! Так что слушай внимательно и мотай на ус! Ученые доказали, что в зачатии мальчика наследственность женщины играет мало важную роль, в основном здесь главенствуют гены отца! А они, как я замечаю, у тебя совсем никудышные!

Теперь настала ее очередь смеяться над пунцовым от гнева мужем.

– Ах, вот, значит, как мы обстрипываем дела! Хорошее дельце, во всем обвинить меня! – нахмурился мистер Бик – А как же наша дочь? – каверзно поинтересовался мужчина, вопросительно приподнимая брови и лукаво прищуриваясь. – Ты же не хочешь сказать, что она побочный продукт недоразвитой наследственности?!

– Конечно, нет! – спокойно согласилась женщина. – Но в этом нет ни капли твоей заслуги!

– Как это? – мужчина даже растерялся от такого наглого заявления.

– Значит, продолжаем знакомство с генетикой! – женщина театрально развела руками – Девочки в основном похожи на мать! В них доминирующую роль играют материнские гены! Так что вышла маленькая промашка! Тебе не удастся приписать себе особую заслугу! – и громко рассмеялась. – Мужчина просто выступает в роли самца-осеменителя! От него требуются лишь энергичные движения при половом акте и капля семени! Один лишь сперматозоид! И ничего больше! Остальное – забота женских яйцеклеток! Но вот в зача-

тии мальчика обратная связь! Тут-то гены отца, безусловно, в ударе! – Она выдержала многозначительную паузу. – Так что Том – результат твоих титанических усилий! – и, стараясь как можно болезненнее уколоть мужа, ехидно добавила: – Твое зеркальное отражение!

– А я уже, грешным делом, подумал, что и дочь не от меня! – облегченно выдохнул мистер Бик и глумливо заметил: – Но мне кажется, дело в ином! – голос мужчины наполнился язвительностью. – Просто когда родился этот так называемый сын, которого я ненавижу до глубины души, у меня на голове неожиданно выросли огромные рога, прямо как у матерого лося! Да такие ветвистые, что с трудом можно протиснуться в двери. Отростки мешают, цепляются за проем! А спиливать рука устанет! – и убежденно добавил: – Вот и все объяснение! Ведь ясно как божий день, что противостоит, чтобы родной отец питал к своему отпрыску столь глубокую ненависть?! Куда же тогда запропастился родительский инстинкт, который я вообще не испытываю в отношении к так называемому сыну?! Не впал же в спячку до лучших времен! Или безнадежно затерялся в хромосомах?! – он невесело улыбнулся. – Так что единственный вариант для меня – дожидаться осени! А там ветвистая гордость отпадет сама собой! За ненадобностью! – и, бросая презрительный взгляд на жену, цинично добавил: – Или ты уже забыла о своем признании на море?

Женщина, уязвленная тем, что ее постоянно укоряют по-

ступком, за который она и так почти ежедневно кается, обиженно насупилась и рассерженно огрызнулась:

– Я ничего не забыла! Но постоянно попрекать этим подло с твоей стороны! Я тебе во всем чистосердечно призналась! Не утаила ни малейшей подробности! Наш откровенный разговор – тому наглядное свидетельство!

– Час от часу не легче! – раздраженно проворчал мистер Оутс себе под нос.

– Голову не рубят дважды! Ты же меня простил за старое! А сейчас вновь начинаешь теревить рану! Не надоело ворошить прошлое?! – Она вопросительно посмотрела на мужа. – Мы же сейчас живем настоящим, за которое меня нечем упрекнуть! А если я по-прежнему такая плохая, то возьми и брось меня, а не заставляй мучиться! Подай на развод, и дело с концами! Зачем себе и мне трепать нервы! Найдешь себе новую жену, молоденькую и незапятнанную! – и с горечью в дрожащем голосе жалобно прошептала: – Да, я не знаю, от кого Том! Кто его настоящий отец! Но в очередной раз я оправдываться не собираюсь! Да, я согласна с тем, что пошла на поводу у эгоистичного порыва молодости! Но нельзя же за это попрекать меня на протяжении всей оставшейся жизни! Это была моя единственная ошибка!

– Единственная ошибка! – досадно съязвил Мистер Бик. – Зато какая!

Откровенное признание жены просто выводило его из себя.

– А ты... А ты, значит, само воплощение безгрешности? Просто ангелочек, у которого только крылышки не выросли! – Женщина задыхнулась от возмущения. – Кобель бесовестный! Ты же каждый месяц меняешь, как перчатки, у себя в офисе молоденьких секретарш! Думаешь, я не догадываюсь, для каких целей ты это делаешь! Знаю я, чем вы занимаетесь после работы, оставаясь наедине в кабинете! И не нужно считать меня круглой душой! Я долго закрывала на твои похождения глаза! Но раз ты поднял эту тему, я выскажу все, что о тебе думаю! Интересно, как ты это сможешь объяснить?! – Бик попытался, что-то возразить в свое оправдание, но женщина решительно одернула его. – Я постоянно нахожу у тебя в карманах начатые пачки презервативов, которые на следующий день бесследно исчезают и появляются новые! А про твою одежду и говорить не стоит! От твоего костюма за версту разит чужими женскими духами! А воротники рубашек больше напоминают пробник губных помад всевозможных тонов и расцветок! А то, что ты учудил месяц назад, я считаю полным неуважением ко мне! Скажи честно, чей же все-таки был лифчик, который я случайно обнаружила в нижнем ящике твоего письменного стола! – Мужчина стыдливо опустил глаза. Женщина внимательно посмотрела на мужа и криво усмехнулась: – Сейчас ты молчишь! Да и что сказать! Хотя в тот день ты был излишне красноречив! Ты хотел преподнести мне «подарок»! – женщина горько рассмееялась: – Хотя я согласна, тебе это удалось сделать! Это

стало для меня настоящим сюрпризом! – на глаза женщины навернулись слезы, а голос наполнился глухой горечью. – Но я же не дура, чтобы поверить в сказанную тобой несусветную чушь! Я кивала головой, делая вид, что верю тебе, хотя в душе я знала, что ты обманываешь меня! Но я не хотела доводить дело до ссоры и пошла на уступки! А ты не понял и продолжал мне вешать лапшу на уши о своей невинности! Но ты, как всегда, не учел одну немаловажную деталь! Лифчик явно был не моего размера! Чуточку великоват! Хотя до этого прискорбного случая ты всегда мне дарил нижнее белье точно по размеру! Выходит неувязочка! – и с грустью добавила: – Я тебе больше не нужна, и это заметно по твоему отношению ко мне! Ты стал обходиться со мной, как с отслужившей свой век некогда необходимой вещью! Пережиток прошлого, с которым связаны незабываемые воспоминания беспечной юности, теперь вышедший из моды и, ко всем издержкам, со временем потерявший внешний лоск! Уже не те формы! Слегка отяжелевшая с годами, набравшая лишний вес, не чета компактному хрупкому поколению, дышащему новизной и свежестью! Сегодня это устаревшая модель, и ей пора на свалку! Любовь безвозвратно ушла, осталась лишь привычка! Мы держим испытанную годами «старомодную вещь» рядом с собой на всякий случай, предпочитая непредсказуемой новизне! Нами движет тонкий расчет – в хозяйстве еще пригодится! Вот и я ощущаю себя состарившейся вещью, которую ты убрал на хранение на запы-

лившуюся полку в чулане... Особо не нужна, но и жалко выбрасывать! Ты просто забыл о былой любви! – Миссис Оутс жалобно всхлипнула и печально заключила: – Так что у кого и рога и выросли, так это у меня!

– Теперь ты во всех грехах обвиняешь меня! – гневно вскричал мужчина, покрываясь багровыми пятнами. – А ты, значит, святая! Ладно, оставим в покое тот беспрецедентный случай твоего «чистосердечного признания!» Хотя прими к сведению, – Он поднял указательный палец. – Я к тебе ни разу не подошел с «невинным» заявлением, что моя любовница беременная от меня!

– Этого еще не хватало! – возмутилась миссис Оутс.

– Значит, тебе можно, а мне нельзя иметь внебрачного ребенка! – осадил жену мистер Бик и озабоченно почесал затылок. – Забавно! Очень забавно! Мне, вероятно, никогда не понять тонкую женскую логику! Возможно, она просто не поддается объяснению! Как и религия! – И он принял позу, напоминающую приготовившегося к нападению коршуна. – Ладно, перестанем ворошить прошлое и приведем более поздний пример! Просто невероятно, что ты о нем так быстро успела позабыть! Я только поражаюсь вашей девичьей памяти! Хотя чужие промашки помнятся дольше, чем свои! Но откровенность за откровенность! Скажи мне на милость, у кого в сумочке я обнаружил распечатанную пачку с недостающим презервативом?! – мужчина вопросительно посмотрел на жену. – Не у тебя ли? Но больше всего меня ин-

тересует, по какому назначению он использовался?! На это ты до сих пор мне не дала вразумительного ответа! Может, сейчас расскажешь о его применении? Мне будет очень интересно тебя послушать!

– Нехорошо без спроса рыться в чужих вещах! – укоризненно произнесла женщина.

– Вещи жены – мои вещи! – не задумываясь, ответил мистер Бик.

– Беру свои подозрения обратно, – Женщина попыталась превратить неприятный разговор в шутку. – Ты хоть бы предупредил меня о своих «странностях», а не заставлял напрасно ревновать!

– Не уходи от ответа! – не сдавался мистер Бик. – Ты же не станешь заверять, что купила мне столь эксклюзивный «подарочек» ко дню рождения! – Мужчина театрально взмахнул рукой. – А презервативом воспользовалась лишь из лучших побуждений, чтобы удостовериться в его качестве, проверяя на стороне его надежность – не обманули ли тебя в аптеке, подсовывая брак?! А может, ты, как дегустатор, лично пожелала убедиться в его незабываемом банановом вкусе, используя вместо жвачки?! – Он вопросительно посмотрел на жену и ядовито заметил: – Ну что? Соответствуют действительности мои предположения?!

Миссис Оутс отрицательно мотнула головой и ничего не ответила. Она решила больше не обращать внимания на колкости мужа. Покричит и перестанет. Жена должна быть ум-

нее и уметь вовремя сгладить ситуацию. Что хорошего в ссоре? Лишь вероятность, что она медленно перерастет в крупный семейный скандал, который никому не нужен. Лишняя головная боль, пустая трата времени. Ведь каждый останется при своем мнении.

И миссис Оутс умело перевела разговор.

– Может, прекратим нашу глупую ссору! Довольно поливать друг друга грязью! Мы же взрослые люди, а ведем себя как маленькие дети! Уже достаточно обидных слов, произнесенных в пылу гнева! – Ее голос наполнился горьким сожалением. – Извини меня, что я раньше не рассказала тебе о том злополучном презервативе! Я хотела заставить тебя помучаться! Ты просто не представляешь, до каких крайностей может дойти любящая женщина, подозревающая мужчину в измене! А я тебя любила! Любила безумно! И ревновала ко всем, даже к своим замужним подругам! А тут выплыли твои любовные интрижки на работе! И что мне оставалось делать?! Конечно, я сорвалась! И пожелала сполна отплатить тебе твоей же монетой! Но что-то меня остановило! Спокойно взвесив все за и против, решила не совершать непростительной ошибки, способной в одно мгновение разрушить нашу семейную жизнь! А «приготовленный на всякий случай» презерватив просто взяла и выбросила в мусорное ведро! Вот и вся история... – и клятвенно заверила: – Это правда! Чистая правда! Ведь я так сильно люблю тебя и не хочу потерять!

И женщина доверительно прильнула к груди мужа.

– Я тебя тоже люблю! – растаял мистер Бик и покровительственно чмокнул жену в подставленный для поцелуя лоб.

Глава 2

Том неподвижно лежал на полу и с интересом воспринимал перебранку родителей. Основную часть разговора он совершенно не понял – например, измену матери и его сомнительное рождение, – но остальное было старо как мир. «Как странно растягивается временное пространство! Переливается... Вытягивается... Колеблется!» – он неожиданно задумался над необычным ощущением тела, растерянно созерцая себя изнутри, обнаруживая железный стержень, заложенный в безгранично доброй душе. Мир казался неестественно далеким и легким. Он, словно пушинка, парил в невесомости и, самое главное, ВИДЕЛ... Видел своих родителей! Но как-то странно, словно со стороны и чужими глазами, расплывчато, но все же видел и точно знал, что видит именно своими закрытыми глазами! Видел, преобразовывая в реальность ощущения всего, что они делают в данный момент времени! И даже видел, что они сделают через некоторое время, далеко проникая в искаженные временные изгибы темным взором. Том недоумевал, как происходит преобразование слуховой информации в зрительные образы. Но он даже видел себя лежащим на полу в луже собственной крови, словно призрачно завис над своим бесчувственным телом. Вот только он терялся в догадках, как смог воспроизвести физические образы прошлого, наделяя их ре-

альностью настоящего. А может быть, травма непроизвольно преобразует обрывки воспоминаний, складывая и создавая правдоподобную иллюзию настоящего.

Внезапно, как истина, нашло озарение – ведь он не должен испытывать каких-либо ощущений, кроме умиротворения и безмятежного покоя. Душа его уже рассталась с бранным телом, но, неспособная избавиться от притяжения материального мира, беспомощно зависла над трупом. Неуспокоенная душа, неспособная обрести покой, пока не будут наказаны виновные в ее смерти. Ведь мало того, что он воочию видел каждого из родителей, он словно видел их изнутри.

Их тайные измененные желания... Противоречивые мысли... Развратные привычки... Двуличные намерения... Животные наклонности...

– Я умер! – испуганно заключил Том. – Умер! – ему захотелось кричать во весь голос от непередаваемого ужаса и крайней несправедливости, что Бог взял и позволил лишить его жизни в таком юном возрасте. Он был крайне возмущен обстоятельствами своей ранней смерти, невзирая на то, что совсем недавно он собственноручно пытался покончить жизнь самоубийством. Но одно дело осознанно стремиться к смерти и совсем другое – так жестоко погибнуть от рук собственной матери.

«Это еще что за стук?»

Он сконцентрировался на монотонном звуке, исходящем из глубины тела.

Тук! Тук! Тук! – накатываясь, энергетический вихрь захлестнул душу.

Тук! Тук! Тук! – настоящий водоворот восторга...

Тук! Тук! Тук! – неистовый взрыв эмоций...

Внезапно сознание словно раздвоилось. Он дрожал от бурной радости... Восторга... Возбуждения...

Сердце... Это было живое человеческое сердце... Его сердце... И оно билось в строго заданном жизнью ритме. Пришло озарение: «Я живой – но только без сознания!»

«По-прежнему живой! – убежденно заключил Том и радостно воскликнул: – ЖИВОЙ!»

Чертовски приятно обнаружить, что жизнь по-прежнему пока еще теплится в твоём измученном теле! Но почему? Том растерянно задумался: «Как объяснить, если я не мертвый, но в то же время не живой? Кто же тогда Я?»

Неожиданно мягко заговорил внутренний голос, успокаивая сознание и ласково отгоняя тревожные мысли: «Жизнь и Смерть... столь противоречивые понятия бытия... на самом деле тесно связаны друг с другом и без соприкосновения не могут вращаться в замкнутом круговороте природы! Но иногда... в неординарных случаях происходит и нечто более феноменальное! Жизнь и Смерть сливаются воедино, образуя наделенную собственной индивидуальностью субстанцию Несмерть-Нежизнь, которая без последствий способна существовать в обоих измерениях! Она переняла самые лучшие качества у обеих „сестер“ и стала более устойчивой и

приспособленной к смертоносным условиям существования в межреальности! Ее главный и весомый козырь – она наделена способностью к совершенствованию, которая не имеет границ! Она способна в мгновение мысли преодолевать любое расстояние, и для нее не существует непреодолимых преград, стен, запретов! Она всемогуща... Но в то же время, чтобы принять в себя эту хаотическую силу, необходим сильный эмоциональный взрыв, сопровождающийся острой физической болью! Нанесенная травма, при которой ты потерял сознание, послужила катализатором и проводником, приоткрывая двери-откровения в незримый, но всемогущий мир потуреальности. И духовная сущность, сбрасывая оковы, наконец-то освободилась от угнетающего заключения и вырвалась из плена возведенных условностей и рамок, оболочки физического тела. Ты вознесся над обыденностью и растворился в силе, ты можешь не просто плыть по течению силы, наслаждаясь потоком, но и всю ее вобрать в себя. Ты стал заряженной энергетической частицей, способной беспрепятственно проникать даже в само абстрактное понятие – Время! Немного тренировок, и ты не просто научишься покидать телесную оболочку, но, при правильной концентрации, сможешь даже телепортироваться в любую, выбранную по своему желанию, точку мира!

«О! Боже! Как это восхитительно...»

Том находил себя сверхчеловеком, способным управлять вселенной.

Мгновенно пришло решение: он обязан как можно глубже проникнуть в ощущения и постараться до мельчайших подробностей отложить в памяти это состояние, чтобы в будущем воспроизвести уже в обыденной обстановке.

«Так... начнем совершенствоваться!»

Том расслабился, избавляясь от остатков парализующего страха. Он больше не боялся смерти, ведь теперь он приобрел Знания... А вместе с ними и своеобразное Бессмертие! Он не испытывал больше беспокойства в душе и сконцентрировался на безграничности вселенной. И внезапно оказался словно с головой погруженным в теплые воды южного моря, блаженно растворяясь в пронизывающей все естество энергетической сфере... Микроскопическая частица, безмятежно плавающая в потоке яркого света, рьяно оберегаемая непроницаемой для Мрака оболочкой лучистого шара. Уверенный нажим – и переливающаяся всеми цветами радуги серебристая мембрана податливо расступилась, выпуская «человека» в контрастный мир физической материи, в котором преобладали мрачно-серые тона. Невероятное ощущение... Мальчику показалось, что он самым непостижимым образом прошел сквозь стену и оказался внутри злополучной комнаты, только не в своем теле, а словно наблюдая за происходящим со стороны и сквозь полупрозрачное стекло. Материальные вещи не имели постоянной структуры, формы и, играючи меняя контуры, бесконечно растягивались и сжимались.

Неожиданно в поле зрения Тома оказалось собственное истерзанное тело, но как ни странно, он не испытал к нему каких-либо чувств... Ни страха Смерти... Ни переживаний за будущее... Ни физической боли. Ему было абсолютно все равно – умрет он сейчас от несвоевременно оказанной помощи или чуть позже от потери крови. А если даже и нет, чудесным образом останется в живых, это также было безразлично. Для свободолюбивой души брэнное тело служило лишь тюрьмой, из плена которой он с таким трудом вырвался и в ближайшее время возвращаться не собирался. Его впереди ожидали дела куда важнее, чем собственная участь. Тома больше интересовала не высказываемая вслух и хранимая за семью замками тайна людей, невольно ставших ему врагами. А еще больше волновало, если он узнает секреты, как умело воспользоваться тайной информацией во благо себе. За собственную судьбу он вообще не волновался, каким-то невероятным образом зная наперед, что с ним ничего плохого не произойдет...

Том сконцентрировал внимание на притихшей матери, и неожиданно проник в ее мысли. Не было никакого физического сопротивления или ментальной преграды, и ему показалось, что он вошел в женщину изнутри, словно сам стал ею.

– Хватит обидных слов... – Миссис Оутс гордо вскинула голову и убежденно изрекла: – Никто не застрахован от совершения ошибок, идеальных людей не бывает! Но если мы любим друг друга, то должны уметь и прощать! Любить –

значит Доверять! А Доверие соотносится с Верой, которая учит нас Снисходительности к близкому человеку!

Но самое странное, как показалось Тому, он воспринимал голосовую речь не слухом, как положено, а словно слова сами рождались внутри него на незримом дисплее подсознания.

– Не станем ссориться... – согласился мужчина. – У нас и без глупых ссор с лихвой хватает забот! Чего стоит одна работа, на которой порхаешь, как бабочка, а дело едва движется! А здесь еще нелепый домашний скандал из-за ничего... Стоит побереечь нервишки и не разменивать их по пустякам! Самое главное – не совершать ошибок в будущем! – Он наклонился, зарываясь лицом в отдающие лесным ароматом густые волосы жены, убежденно заключая: – Я по-прежнему люблю только тебя одну... И другая мне не нужна!

– Мне тоже не нужен другой! – страстно ответила женщина, теснее прижимаясь к мужу. – Ты у меня единственная Любовь!

Возбужденно переступая с ноги на ногу, миссис Оутс случайно наступила на руку лежащего на полу мальчика. Почувствовав под стопой мягкую податливую плоть, женщина испуганно отпрянула и озабоченно поинтересовалась:

– А с этим что будем делать?

Мистер Бик, небрежно отпихивая ногой руку мальчика, чтобы не мешалась, равнодушно ответил:

– Да ничего... минут через двадцать очнется! Ничего с

ним не случится! А мы тем временем по его вине опоздаем на работу! Это будет совсем некстати, потому что у меня запланировано важное собрание в час дня! Нужно поторопиться, иначе я не успею! – заключил мужчина, вскидывая руку, и, бросив сердитый взгляд на золотые часы «Роллекс», раздраженно заявил: – Уже двенадцать часов, а я до сих пор дома!

– Все-таки нехорошо получилось! – Миссис Оутс страдальчески посмотрела на сына. – Обожди минутку... я быстро! – женщина достала из аптечки бинт с пузырьком йода и аккуратно положила медикаменты на видное место, перед лицом мальчика. – Придет в сознание, сам перебинтует голову ... Я уже сама опаздываю на репетицию!

– Не волнуйся ты напрасно! Не успеешь и глазом моргнуть, как на нем все заживет, как на собаке!

И взрослые в обнимку вышли из кухни, равнодушно оставляя сына на произвол судьбы.

Том тщательно сконцентрировался, визуально провожая родителей до коридора. Терпеливо дождался, пока они, весело беседуя, переоденутся. И только когда за ними закрылась входная дверь, он покинул астрал, с неохотой возвращаясь в собственное тело. Это оказалось совсем не легким делом. Мальчик судорожно задрожал, чувствуя навалившуюся тяжесть. А когда открыл глаза, едва не закричал от острой боли, пронзившей область затылка. Ему показалось, что под кожу на голове ему загнали тысячи острых иголок, которые

разрывали мозг. Ему стоило невероятных усилий встать на подкашивающиеся ноги. С трудом сохраняя равновесие, пошатываясь из стороны в сторону от физической слабости, он едва держался на них. Перед глазами все плыло. Он осторожно прикоснулся к глубокой ране на голове и облегченно вздохнул, обнаружив, что кровь перестала течь и, свернувшись, образовала твердую корочку. Он не стал обрабатывать заживающую рану медикаментами, а просто сполоснул голову под тонкой струйкой холодной воды, после чего пригладил волосы назад, скрывая рваную рану.

Всматриваясь в висящее перед ним зеркало, Том выдавил вымученную улыбку. Вид его был ужасен. Синюшные круги под глазами, бледная кожа и горящие от ненависти черные глаза.

– Кажется, сегодня мне ужасно повезло! – растерянно выдавил он и задумчиво поскреб пальцем лоб. – Правда, я еще не знаю в чем, – неуверенно заметил он, – но думаю, что во многом... Если, конечно, не принимать во внимание сотрясение мозга и головную боль! А так даже ничего... Я почерпнул много познавательного! Вот же получается интересная головоломка! Я что-то умею, но вот только не знаю что! – Он глубоко задумался. – Но все произошедшее с моим телом – довольно интересный случай, чтобы о нем узнать подробнее! – и вдруг радостно вскрикнул: – Книги... Вот источник знаний! В книжной лавке мистера Квина я обязательно найду необходимую литературу! Вот только незадача: как мне

определить, какая требуется информация? – Он отрешенно махнул рукой и весело добавил: – Ничего, будем импровизировать! Возможно, интуиция подскажет, где скрывается ответ!

Разговаривая сам с собой, он пристально всматривался в свое безобразное отражение в зеркале, мечтательно представляя себя сказочным принцем, в которого без памяти влюбляются все девчонки мира.

Внезапно черные глаза мальчика лихорадочно заблестели, вспыхивая непроницаемо зловещим огнем, и он чужим голосом угрожающе произнес:

– Я сполна отплачу вам за свои страдания! Я заставлю вас испытать ту боль, которую вы намеренно причиняли мне на протяжении всей жизни! И не будет вам пощады и спасения!

И комната наполнилась язвительными громоподобными раскатами сумасшедшего хохота, в котором не осталось ничего человеческого.

– Я уничтожу вас! Сотру в порошок! А сны превращу в жуткий кошмар обреченной реальности, из которой одна дорога... в Ад!

Том, переставая контролировать себя, бессвязно залепетал, не слыша собственного голоса. Грозные слова самопроизвольно выплескивались из глубины души. Словно сознание распалось на две противоборствующие независимые части: послушного прежнего мальчика и нового – жаждущего кровавой мести без промедления. Но, как ни странно,

Том или его земная оболочка пока не знали о существовании внутренней сущности, поэтому слова, сказанные в порыве ярости, остались без внимания со стороны более человеческой половины. Пустой свирепый взгляд, неподвижно устремленный внутрь себя, и пустое, без эмоций, выражение лица. Том, отключенный от внешнего мира, словно находился в глубоком трансе. А когда вышел из заторможенного состояния, даже не догадывался, какие отвратительные планы на будущее строила его темная половина.

Постепенно сковывающая напряженность оставила тело, озлобленный оскал сменила прежняя глуповатая улыбка, и Том истерично замотал головой, прогоняя навязное на сознание сонное оцепенение.

– Со мной происходит что-то из ряда вон выходящее... – заикаясь, прошептал мальчик, через отражение в зеркале пристально рассматривая пустые зрачки. – Кем я стал? Что я...

Он интуитивно почувствовал, что незаметно изменился, стал другим... Не таким, как прежде.

– Возможно, я уже не человек... – Но как он ни боялся перемен, все же ему пришлось по душе демоническая загадочность новообретенной личности. – Ни больше ни меньше как доктор Ковер?!

Том до мельчайших подробностей помнил сюжет фильма ужасов, в котором заурядный хирург с отталкивающей внешностью, из-за которой он постоянно комплексовал в

детстве, однажды оказался на открытом месте в страшную грозу, и в него угодила молния. После этого случая он обнаружил, что стал обладателем неординарных способностей. Сэм – так звали доктора – начал мстить своим бывшим обидчикам самым невероятным способом – убивая на расстоянии. Старательно вылепливая восковые фигуры, он придавал им сходство с жертвой, после чего аккуратно обезглавливал острым хирургическим скальпелем. И происходило сверхъестественное: заканчивалась «кукольная» операция, и голова жертвы в реальности отделялась от туловища. Возможно, и в жизни Тома произошло нечто подобное... Ведь в начале фильма главный герой, так же оглушенный, почерневший от электрического разряда, лежал на траве с перекошенным от боли лицом и видел закрытыми глазами все, что творится вокруг его неподвижного тела. Трагическое происшествие наделило его безграничным черным потенциалом, которым он намеревался немедленно воспользоваться. И вот сейчас мальчик ощущал в себе те же самые аномальные перемены, но только причиной возникновения его сверхспособностей послужил обычный удар по голове.

– Возможно, и мне улыбнулась удача... – с надеждой воскликнул мальчик, возбужденно потирая ладошки: – Главное, с умом воспользоваться приобретенным знанием! – и испуганно запричитал: – Боже мой, они убьют меня! – неожиданно вспомнив, что не вытер кровь и не убрал осколки разбитой чашки.

Мальчик поспешно скрылся на кухне, набрал из-под кра-на полное ведро теплой воды. Чтобы не порезаться, совком собрал осколки и тщательно до блеска натер полы. Прозрачная вода, после того как он ополоснул тряпку, мгновенно помутнела, окрашиваясь в темно бурый цвет.

– Невыносимо пахнет! – поморщился Том и брезгливо от-вернулся, выливая в унитаз мутный раствор. Затем старатель-но вымыл посуду, досуха вытирая полотенцем, и акку-ратно расставил по полочкам в шкафу. С работой на кухне он справился меньше чем за час. Вытирая о штаны мокрые руки, облегченно вздохнул:

– Пока все! Дневная норма с успехом выполнена! А с пы-лью я разберусь чуточку позже, после того как схожу за кни-гой к мистеру Квину!

Том достал из копилки горсть монет и спешно пересчитал. Набралось десять долларов.

– Должно хватить!

Он убрал деньги в карман и, весело напевая, выскочил на улицу.

Дверь за ним автоматически закрылась на замок.

Глава 3

Мальчик бегом пустился вниз по улице. Меньше чем за пять минут он добежал до магазина и, тяжело дыша, остановился перед рекламной вывеской: «Квин и ваши любимые книги». Он легонько толкнул деревянную дверь, которая беззвучно распахнулась перед ним, и проворно заскочил в помещение, поспешно закрывая дверь за собой.

Из темноты повеяло пронизывающим холодом и застоявшимся запахом отсыревших книг. В полуподвальном помещении витал угнетающий дух замогильного покоя, незримо действуя на нервы. Складывалось впечатление, что магазин служит пристанищем для скопища призраков. Том зябко пожегся и внимательно осмотрелся, опасаясь встречи со знакомыми, которые могли пожаловаться отцу, что он посещал «бесовский притон», как по соседству прозвали магазин куда-то Квина? – и тогда ему не миновать хорошей порки.

Но ему повезло. В магазине, как и обычно, отсутствовали посетители. Книги о магии, заметки о чертях, очерки о демонах не пользовались широким спросом у населения.

Том, настороженно глядя по сторонам, быстрым шагом пересек темное пространство, ежесекундно ожидая внезапного нападения мистических чудовищ и облегченно вздохнул лишь тогда, когда оказался в центре освещенного зала.

За столом в горьком одиночестве, подперев рукой квад-

ратный подбородок, восседал пухлый коротышка и со скучающим видом перелистывал толстый журнал.

– Добрый день, мистер Квин, – вежливо поздоровался Том с хозяином книжной лавки.

– Здравствуй, Том! – радостно откликнулся старик, сквозь толстые линзы очков узнавая постоянного покупателя.

Грузно поднявшись из-за стола, он радушно пожал протянутую худенькую ладонь и сочувственно поинтересовался:

– Как у тебя обстоят дела дома? – и, обнаружив рану на голове мальчика, сочувственно добавил: – Снова избили?!

Парень лишь потупил взгляд.

Мужчина все понял без слов. Не стоило объяснять простых истин – гадкий утенок никогда не приживется в нормальной стае.

Он обнял поникшего мальчика и, подбадривая, похлопал по плечу.

– Держи нос по ветру, лисенок! Поверь мне, Бог накажет их за бессердечие!

«Я накажу их сам!» – сквозь стиснутые зубы тихо процедил Том и крепко сжал кулаки. В черных зрачках мальчика вспыхнул лихорадочный блеск ненависти. Но вслух Том сказал иное – Я люблю их, какими бы они ни были плохими! Они же мои родители! Они дали мне жизнь, и за это я им очень благодарен!

– Ты хороший мальчик! – великодушно заметил мистер

Квин. – Семья приносит тебе столько страданий, а ты не озлобился и по-прежнему их любишь! За это тебе памятник при жизни можно поставить! Я бы не смог так долго сносить их издевательства! – и добродушно рассмеялся: – Взял бы ружье и перестрелял всех, как бешеных собак! А потом убежал в Австралию! Не знаю почему, но мне чертовски нравится этот укромный маленький материк! Спрятался бы в самой глубине джунглей, где бы меня не нашли их заблудшие души! И стал заниматься сельским хозяйством, разводить кенгуру!

«Это я и постараюсь сделать! Я от семьи не оставлю и воспоминаний! Вот только убежать я никуда не собираюсь! И разводить кенгуру тоже!» – Том не удержался и предался радужным мечтам. Он свободен... Одинок и счастлив. Никто не измывается над ним. А о родных останутся лишь воспоминания в виде гранитных надгробий на кладбище, где им самое место. Но необходимо осмотрительно подойти к делу. Он должен уничтожить родителей, но не обычными способами, орудуя как заправский мясник, а призывая на помощь магию и свои новые неординарные способности. Чтобы их смерть была суровой, но в то же время красивой. От внезапно пришедшего озарения мальчик невольно улыбнулся, подсознательно проникая в сумрачное будущее, в котором на черном фоне непроглядной тьмы проступила кровавая надпись – «Сон Смерти!», – и тут же багровые краски зловещих букв потекли и, взрываясь яркими брызгами, создали иллю-

зию кровавого дождя. «Они должны умереть», – убежденно заключил Том, а вслух неуверенно спросил:

– Мистер Квин, извините, не подберете ли мне книгу о сновидениях?

– А что тебя интересует в снах?

Старик шаркающей походкой подошел к самому дальнему стеллажу, до основания забитому переплетенными в кожу книгами.

– Вот первая полка, – Он достал карточку с названиями. – Разгадка сновидений? – и вопросительно посмотрел на мальчика, но тот отрицательно мотнул головой. – Так, значит, не подходит...

Поменяв карточку, старик слепо прищурился. Отвел на вытянутую руку листок, исписанный мелким шрифтом, и, едва разбирая буквы, с трудом прочитал:

– Вторая карточка о полезности сна. Ну как?

– Нет, мистер Квин! – отказался Том, пока еще и сам не зная, что ему требуется, но подсознательно чувствуя, что это не та информация.

– Сновидения и их влияния на жизнь...

– Нет!

– На судьбу!

Парень отрицательно мотнул головой и убежденно заметил:

– Это все не то...

– Так, что у нас еще имеется в наличии? – И он достал

новый список. – Здоровье как отражение сна, – мужчина поверх очков снова вопросительно взглянул на внимательно слушающего мальчика. – Нет?

– Нет! – убежденно подтвердил Том.

– Хорошо... Вот еще... Сон и долголетие.

– Нет! Это меня тоже не интересует!

Старик глубоко задумался, машинально поправляя рукой съехавшие на нос очки, и, внимательно рассматривая карто-теку, озадаченно спросил:

– Том, обрисуй в общих чертах, что тебе нужно! Может быть, мы просто ищем не в том месте!

Мальчик растерянно почесал затылок. Он глубоко задумался, анализируя испытанные ощущения при потере сознания, и, интуитивно повинувшись, неуверенно заметил:

– Это должно находиться именно во снах...

– Но что именно? – с удивлением переспросил мистер Квин.

– Что я ищу... – сказал Том и взволнованно добавил: – Я не знаю, как вам правильно объяснить, но это связано со снами! Я хочу научиться проникать в чужие сновидения при помощи медитации или магических заклинаний!

– А-а! – с пониманием протянул старик и хитро прищурил глаза. – Я же говорил тебе, что некоторые экземпляры хранятся у меня вне этих полок. – Идем со мной!

Приоткрыв бархатную занавеску, он провел мальчика в темный затхлый чулан, где на двух деревянных столах акку-

ратно выложенными стопками лежали толстые, изрытые старостью книги.

– Не это ли мы ищем?! – радостно воскликнул мистер Квин, перебирая близлежащую стопку древних книг и бережно доставая изрядно потрепанный экземпляр. Он осторожно сдул толстый слой пыли, которая разлетелась по сторонам густым серым облаком, и тут же отчаянно зачихал, комично потирая нос.

– Будьте здоровы, мистер Квин! – вежливо пожелал мальчик, от нетерпения дергая себя за штаны.

– Спасибо! – машинально поблагодарил старик. – Давно мы тебя не доставали! – ласково произнес некогда бывший библиотекарь, нежно поглаживая книгу. – Залежалась ты, старушка, на полке! – и нагнетающим голосом прочитал название: – Магия снов! Год издания не установлен! Издатель неизвестен! Но видит Бог, она стара, как божий свет! Я ее и сам когда-то давно читал... И почерпнул из нее очень много интересного! Возьми, посмотри... – Он протянул мальчику старый том. – Возможно, это именно то, что мы ищем!

Том с благоговейным трепетом взял толстый том в руки и, с особой осторожностью перелистывая пожелтевшие от времени страницы, остановился на оглавлении. И возбужденно прочитал:

– I ропох – вызывание духов сна через заклинания. Не то! Дальше... – Глаза мальчика блестели. – Второй ропох – тайна сновидений. Нет... это тоже не то! Сила сна... Нет! Кар-

ма сна... Нет! Третий ропот – манипуляция сна. Вот оно! – затаив дыхание, прошептал Том. – Вот что мне нужно! – радостно воскликнул он, едва сдерживая учащенное сердцебиение. – Сон и друзья... Нет! Сон и враги... Ага!! – руки мальчика возбужденно дрожали, когда он поспешно искал нужную страницу. – Оно! Я нашел, что искал! – Том затаил дыхание и с нескрываемым интересом впился в яркое оглавление, восхищенно читая вслух: – Как уничтожить врага с помощью сна! Класс! – и про себя подумал: «Ну что, родители! Будут вам ночные развлечения!»

Закрывая книгу, он сдержанно объявил:

– Это именно то, что я искал! Я покупаю ее!

– Для чего тебе нужна эта книга? – настороженно поинтересовался мистер Квин, подозрительно прищуривая полуслепые глаза.

– Да так! – напуская видимое равнодушие, отмахнулся мальчик. – Для одного эксперимента!

– Вообще, меня это мало касается! – рассудительно заметил старик, упаковывая книгу в бумажный пакет. – Берешь, и хорошо! А дальше твоя воля, с какими целями ты воспользуешься заклинаниями! – и таинственно прошептал: – Зло несут не книги, а люди, которые изучают их!

И уже выбивая чек, озабоченно поинтересовался:

– Осилишь десять долларов?! Имеется у тебя такая наличность? – и, прищуриваясь, подозрительно посмотрел на подростка, словно на глаз определяя его платежеспособность.

Том для солидности покопался в карманах брюк и с тяжким вздохом высыпал на стол горсть мелочи, клятвенно заверяя:

– Можете не пересчитывать! Здесь ровно десять долларов!

– Я тебе верю! – ответил букинист, убирая монеты в сейф и вежливо поблагодарил: – Спасибо за покупку! Приходи еще!

– Непременно, мистер Квин! Спасибо вам! До свидания!

– До свидания! – попрощался старик и вновь углубился в чтение журнала.

Том, задыхаясь от непередаваемой радости, поспешно вышел на улицу и, крепко прижимая бесценную книгу к груди, быстрым шагом направился к дому, сгорая от единственного желания как можно быстрее ознакомиться с ее содержанием.

Глава 4

Едва Том открыл ключом дверь и, погруженный в себя, вошел в сумрачный коридор, как из глубины квартиры раздался рассерженный голос сестры:

– Ты где был, идиот?

От неожиданности мальчик подпрыгнул на месте. В его глазах отразилась паника. Он никак не ожидал, что сестра так скоро вернется из колледжа, и оказался не готовым к «радушной» встрече. Но быстро собрался и поспешно спрятал книгу под тумбочку, для верности заставляя своей обувью. Ему совсем не хотелось, чтобы сестра обнаружила пособия по практической магии. Это бы стало серьезной проблемой.

– Ты почему меня ослушался и самовольно покинул дом?!

Через секунду она появилась в дверном проеме. Что и говорить – сама «неотразимость».

Девушка уже облачилась в сексуальный наряд, предназначенный для любовных утех. Она была одета в шелковый короткий полупрозрачный пеньюар. Воздушная ткань плотно облегла ее волнующие формы, соблазнительно обрисовывая контуры упругих грудей с отвердевшими сосками, осиную талию и покатые бедра, промеж которых отчетливо проступала аккуратная темная полоска вьющихся волос.

На лице Грейс играла плотоядная улыбка. Вытягивая в трубочку чувственные губы, она строго повторила:

– Где ты был?

Том, стыдливо потупив взгляд, покрылся багровыми пятнами и, заикаясь, промычал:

– Я-я х-ходил в ма-га-зин.

– Куда?! – возмущенно вскричала девушка. – Отвечай внятно! Что ты там бубнишь себе под нос! И не отворачивайся! Смотри мне прямо в глаза!

Мальчик, краснея, робко поднял голову.

Девушка, томно улыбаясь, проказливо расставила ноги, еще больше смущая брата.

– Ну что, по-прежнему будем в молчанку играть? Или наконец-то соизволим ответить?! – и, сохраняя видимое спокойствие, со злостью выкрикнула: – Ты, почему молчишь, словно воды в рот набрал! Или я разговариваю сама с собой! – и уже спокойно добавила: – Ты мне так и не ответил. Где ты был?!

Том, неловко переминаясь с ноги на ногу, набрался мужества и скороговоркой выдохнул:

– В книжной лавке у мистера Квина!

– Хорошо... – протянула Грейс и, выгибаясь, как кошка, со змеиным коварством поинтересовалась: – А что ты там делал?

Но Том уже избавился от навеянного страхом оцепенения, находчиво составляя правдоподобный отчет о своих делах.

– Я читал новый журнал по кибернетике! – гордо заявил он, прекрасно понимая, что сестра совершенно далека от на-

уки и поэтому не могла блеснуть своими гениальными познаниями. – Меня заинтересовала статья профессора Когольта о влиянии силы притяжения на возрастание внечерепного давления! Оказывается, человеческие болезни напрямую связаны с природными катаклизмами!

Его уловка удалась. Лицо сестры сморщилось, словно от зубной боли, и она поспешно запричитала:

– О'кей! Хватит! Меня совсем не интересует эта несусветная чушь! Я, конечно, поощряю твою незаурядную любознательность! Но... – она подняла указательный палец, – так как ты проигнорировал мое прямое распоряжение, я накажу тебя! – Мальчик испуганно сжался в комок, ожидая немедленной физической расправы. Но девушка лишь рассмеялась над дрожащим от страха братом и загадочно улыбнулась. – Ладно, хватит трястись как осиновый лист! Я не собираюсь тебя бить! Хотя ты это и заслужил! Просто у меня сегодня отличное настроение, которое не хочется портить! Будем считать, что тебе крупно повезло и ты отделался легким испугом! Твое наказание будет заключаться в ином! Ты станешь нам прислуживать за столом! – Грейс вплотную приблизилась к брату и резко дернула его за ухо. – Как официант, услужливо подавая пищу! – и, немного подумав, убежденно заключила: – Вот только с одним условием – на тебе не останется ни тряпки! – и, томно вздыхая, мечтательно закатила глазки. – А мы с Нобби станем наслаждаться изысканным деликатесом... Повышающим потенцию! Что нам весьма при-

годится в постели! – она игриво выдержала томительную паузу и радостно изрекла: – Так же облаченные в откровенные одеяния Адама и Евы из Божественного сада, будем вести «возвышенные» беседы! И флиртовать! Это станет экстравагантной прелюдией к началу любовного акта!

Том стыдливо покраснел, невольно сжимая руки в кулаки. Сестра показалась ему олицетворением самой низкой распущенности. Сама королева блуда и порока.

– Этот сценарий я придумала сама! – гордо заявила Грейс. – Ну как? Тебе нравится?!

– Угу! – не раздумывая ни секунды, заискивающе заверил Том, остерегаясь возражать сумасбродным идеям старшей сестры. – Бесподобно!

– Мне тоже нравится! – воодушевленно прощebetала девушка. – Ладно, скорее пошли в «банкетный» зал! А то нас уже заждались!

И Том, подавив безнадежный вздох, понуро побрел следом за сестрой.

На кухне мальчика встретило знакомое ехидное приветствие:

– Хай, Франкенштейн!

Том обиженно насупился и демонстративно отвернулся.

– Ты почему не поздоровался! – сделала брату укоризненное замечание сестра. – Покажи, какой ты хороший мальчик! И скажи: «Здравствуй, Нобби!»

– Здравствуй, Нобби! – едва сдерживая гнев, монотонно

повторил Том.

– Настоящий воспитанный джентльмен! – язвительно похвалил мальчика сидящий за широким столом любовник сестры, но, в отличие от девушки, совершенно голый. На губах парня играла надменная улыбка. Он вальяжно развалился на стуле, непринужденно поигрывая мышцами, которые тугими буграми перекатывались под смуглой кожей, демонстрируя великолепное телосложение атлета. Он был хорош собой, чем-то даже напоминая фигурой древнегреческого героя Геракла. Такие же могучие покатые плечи, широкая грудная клетка, огромные рельефные бицепсы. А безмятежно покоящиеся на столе ладони больше походили на пивные кадки, чем на человеческие руки.

Нобби презрительно окинул жалкую фигуру мальчика и строго приказал:

– Раздевайся, друг! Сегодня нас ожидают умопомрачительные чудеса в духе Диснея!

Ему пришлась по душе экстравагантное предложение любовницы. Но увидев, что мальчик колеблется, выставил вперед кулак и хмуро пригрозил:

– Только попробуй послушаться, и я сделаю из тебя настоящую отбивную котлету!

В том, что накаченный дегенерат, не задумываясь, ударит, Том даже не сомневался. Силы много, вот только ума мало. И ему оставалось лишь поспешно исполнить приказание. Оставаясь в одних плавках, он стеснительно переминался с

ноги на ногу, жалобно взирая на своих мучителей.

– Догола! – твердо потребовала Грейс, присаживаясь рядом с любовником и кладя прелестную головку ему на плечо. Нобби обнял девушку и в порыве обожания крепко прижал к себе. Грейс кокетливо приподняла личико и проказливо провела язычком, эротично смакуя коралловые губы. Парень зачарованно наклонился и пылко впился в бархатные губы подруги. Грейс испустила страстный стон и возбужденно схватила любовника за растущий как на дрожжах «резиновый ствол». Крепко сдавила, чувствуя под ладонью пульсирующую силу.

Но внезапно ее словно окатило холодной водой, когда она невольно взглянула на сконфуженного брата. На нем по-прежнему были надеты плавки. Грейс не смогла сдержать гнева и, как дикая кошка, разъяренно зашипела:

– Ты еще не разделся?! – глаза сестры лихорадочно заблестели. – Мне кажется, ты не понимаешь человеческого языка?! Может, мы поступим по-другому?! – в ее голосе послышалась откровенная угроза.

Мальчик поспешно мотнул головой.

– Скажи мне, чего ты добиваешься?! Может, ты плохо слышишь! Совсем оглох! Но ты не волнуйся, я сейчас попрошу Нобби, он тебя быстро вылечит от всех болезней! Хочешь этого?!

Том испуганно замотал головой.

Сестра всем телом подалась вперед и злобно выдавила:

– Если я тебе сказала раздеться догола, значит, так и нужно поступить! А не испытывать мое терпение! – и уже миленьким голоском невинно добавила: – Считаешь, что оно железное?!

Том не стал играть с судьбой и поспешно избавился от плавок. Он знал, Грейс не любит повторять дважды, после чего за дело вдохновенно бралась «машина смерти», как он мстительно прозвал сидящего рядом с сестрой гориллоподобного громилу. А у того, он уже не раз испытывал на себе, рука – что молот, что ни удар – то синяк. Оставаясь совершенно голым, он стыдливо прикрыл ладонями пах.

– Убери руки! – раздраженно приказала Грейс. – Тебе сказали быть голым! Таким и оставайся! Нечего прятать свой никчемный стручок! Скрывать нужно тем, у кого есть что показать... – и, на секунду задумавшись, непринужденно махнула рукой. – А может, и наоборот! Но в любом случае, тебя это не касается! Сегодня ты исключение из правил! Ты будешь гадким голым шутком, развлекающим нас своим уродливым видом!

И комната утонула в раскатах судорожного смеха. Любовники хохотали до упада, забавляясь стоящим по стойке смирно мальчиком.

– Я просто не могу поверить, что это абстрактная карикатура человека вообще имеет место в природе! И живет не в зоопарке, а в городе! Невероятно! Ему бы тихо существовать в болоте, среди родственников – жаб, лягушек и пиявок, –

а он нет, все лезет к людям! Отравляет им воздух одним своим видом! – язвительно выдавил Нобби. Левой рукой он обнял подругу за плечо, ладонью накрывая грудь, а правой стал нежно гладить по бедру, ненавязчиво касаясь пальцами покрытого росой женского бутона. – Я бы на его месте собственноручно удавился, чтобы перестать быть посмешищем! – и громко рассмеялся, непринужденно расширяя зону воздействия на эрогенные точки, одновременно подключая к сексуальной игре удобно лежащую в ладони упругую грудь девушки, нежно переминая пальцами набухший сосок.

– Не торопись! – простонала Грейс, порывисто дыша от возбуждения. Она придержала расшалившуюся руку любовника и крепко сжала. – Мы же договорились, что не будем спешить! Да и куда нам спешить, я в любой момент твоя! Давай растянем удовольствие! Ожидание увеличивает страсть! Если сделаем все сейчас, получится полнейшая безвкусица! Заурядный секс и ничего больше! – и томно прошептала: – А так хочется романтики! – и властно приказала брату: – Достань из микроволновки жареных мидий и принеси нам!

Том быстро выполнил поручение, услужливо ставя на стол до краев наполненную глубокую тарелку. Грейс наклонилась и с наслаждением вдохнула исходящий от блюда острый пряный аромат. Прикрывая от вожделения похотливые глазки, многозначительно намекнула:

– Мидии усиливают половое влечение.

– И прибавляют силы! – усердно пережевывая, поддакнул

Нобби. – «Боевой конек» просто забывает об усталости! Ты становишься похожим на марафонца – чем дальше скачешь, тем больше хочется!

– В организме происходит настоящий взрыв гормонов, – чувственно добавила Грейс, – и кровь начинает бурлить от страсти! – и, повелительно взмахивая рукой, резко скомандовала: – Том, отойди от стола и встань возле двери! Руки вперед, ноги на ширине плеч! Начинай приседать! Пока мы заняты пищей, ты слегка разомнешься! Сколько же тебе назначить приседаний? – Она задумчиво смотрела на дрожащего мальчика и снисходительно повелела: – Ладно, я сегодня добрая! С тебя хватит и тридцати, чтобы не выдохся! – и, улыбаясь, добавила: – Хоть слегка приободрись и скинешь с лица эту кислую мину! Зарядка пойдет тебе только на пользу! Может быть, мышцы нарастут! – и скептически ухмыльнулась: – Хотя вряд ли! Ты такой дохлик! Одна кожа да кости. Но в каждом деле есть свои плюсы. Большой пользы от тебя нет, но вот по мелочи ты необходим! Твой запах тела оказывает благоприятное влияние на мой половой инстинкт! – и, позволяя себе излишнюю вольность, слегка вытянула точеные ноги, которые непристойно скрестила, и цинично попросила: – Когда закончишь с упражнениями, найди книжку, которую читал нам в прошлый раз, и принеси ее в мою спальню!

Грейс прикрыла выразительные глазки и грудным голосом промурлыкала:

– Любимый, тебе понравился сюжет вчерашнего рассказа? Нобби в знак согласия утвердительно кивнул головой.

– Я солидарна с тобой... Мне тоже! Он не заставляет скучать в ожидании следующей постельной сцены! И под завязку забит весьма занимательными и поучительными позами. Я предполагаю, что нам стоит продолжить чтение эротической новеллы до кульминационной развязки и слегка расширить кругозор, перенимая опыт «Камасутры»! Так вот... – Грейс вновь переключилась на брата. – Продолжишь чтение, где мы остановились в прошлый раз... Элвис и Кетрин вернулись в дом! Сегодня мы постараемся перенять времяпрепровождение героев романа до умопомрачительного исступления! – Грейс умиленно закатила выразительные глазки. – Как только я представляю, что нас ожидает впереди, меня сразу начинает лихорадить от возбуждения! – и томно вздохнула: – Такие захватывающие минуты страсти! Непередаваемые ощущения, уносящие на вершину сладкого безумия! Море любви! Океан нежности и ласки! И много чего другого неземного! – девушка обжигающим взглядом посмотрела в глаза любовнику. – Ты одобряешь мой выбор?!

– От начала и до конца! – возбужденно согласился Нобби. – Рассказик весьма увлекательный, без тягомотины! Нет лишних слов и действий! Все конкретно просто, секс и еще раз секс! – и мечтательно вздохнул: – Побольше бы в жизни таких развлечений!

– Я тебе покажу «таких развлечений»! – шутливо возму-

тилась Грейс. – Мало не покажется!

– Покажи... Покажи! И как можно больше! – весело отшутился Нобби, возбужденно вспоминая, какая любовница горячая в постели.

– Конечно, если ты будешь себя хорошо вести! – нежно проворковала девушка.

– Буду-буду! – клятвенно заверил Нобби, преданно смотря в глаза любовнице. – Если честно, о других девчонках я даже не помышлял! Все мысли о тебе! Только ты одна мне нужна!

– Это хорошо! – удовлетворенно промурлыкала Грейс. – Ты меня успокоил! Не люблю, когда мне изменяют! Даже мысленно!

И они с аппетитом накинулись на еду, изредка бросая презрительные взгляды на приседающего урода.

– Я закончил упражнение! – отметился Том. – Что делать дальше?

– Койка! – ответила Грейс с набитым ртом.

Том, недоуменно пожимая плечами, покинул кухню, направляясь в спальную сестры.

Он аккуратно расстелил двуспальную кровать, ладонью старательно разглаживая белоснежную атласную простыню, чтобы не оставалось складок, и, с ненавистью взирая на рамку с фотографией Нобби, угрюмо пригрозил:

– Я еще доберусь до тебя, чугунная голова... И тебя не смогут спасти даже твои мебельные габариты!

Том с отвращением достал из ящика порнографический журнал и, усевшись в широкое кожаное кресло, открыл на загнутой в уголке страничке.

– Ты уже приготовился к игре! Вот молодец! – похвалила мальчика входящая в комнату сестра, слегка придерживаемая за осиную талию ухажером. – Не иначе как рак на горе свистнул! – добродушно пошутила она. – Наконец-то научился без лишних напоминаний выполнять поручения! Хвалю за усердие! – и Грейс поощрительно потрепала брата по щеке.

– А сейчас погаснут свечи, и поднимется занавес! И начнется волшебная сказка! – таинственно зашептала Грейс. И с легкостью профессиональной танцовщицы непринужденно закружилась по комнате, театральным взмахом руки избавляясь от полупрозрачной ткани, оставшись обнаженной.

Тело девушки несло в себе магнетическое очарование. Олицетворение идеала фигуры. Грейс напоминала собой сошедшую с пьедестала античную богиню, поражая пропорциональным сложением и тонкой игрой безупречных линий. Она была само Искушение. Налитые упругие груди казались вырезанными из слоновой кости. Ухоженная кожа отливала молочной белизной, создавая иллюзию парящего в невесомости нежного шелка, – мягкая, бархатная, без единого изъяна. Чуть ниже аккуратного пупка находилась маленькая вызывающая черная родинка в виде перевернутой пятиконечной звезды. Но она совсем не портила вида точеного ре-

льефного животика, а, наоборот, придавала особый эротичный шарм, волнуяще соприкасаясь с тонкой полоской волос, скрывающейся между отшлифованных бедер. Вид сзади был не менее опьяняющий. Чего стоили ровные округлые ягодички, при движении создающие иллюзию накатывающей волны. Так и хотелось сжать их ладонями, наслаждаясь податливой плотью. И это было не просто желание, а настоящая дикая страсть, граничившая с животным инстинктом.

Но Грейс отличалась не только безукоризненной внешностью, но и врожденной женственностью.

Она умела преподнести себя мужчине.

В ней был особый шарм... Колдовской... Завораживающий... Непринужденная игра глаз. Робкая невинная улыбка. Грудной нежный голос. И ты уже понимаешь, что очарован ею, осознавая, что она – девушка твоей мечты, воплощение всех твоих тайных желаний.

Но Том знал, как все глубоко ошибаются, поддаваясь впечатлению о ее невинности. Сестра была совсем не ангел, а сам Сатана в юбке. Порочная и жестокая. Бессердечное существо из Ада. Но в чем мальчик не сомневался, так это в том, что Грейс была прирожденная актриса. Она талантливо скрывала свое истинное лицо за напускной маской порядочности.

Том искоса смотрел на сестру и поражался ее безнравственности.

Грейс плавно развернулась и, упираясь руками в спинку

стула, изящно прогнулась в пояснице, вызывая покачивая выпуклыми аппетитными дольками. Шаг в сторону, и между широко разведенными ногами открылся тонкий разрез с блестящими росинками на краях зовущей плоти.

– Я хочу тебя! – оборачиваясь к другу, томно прошептала она. Глаза ее блеснули от возбуждения.

Дважды просить не пришлось. Нобби, не в состоянии больше сдерживать половой накал, в считанные секунды оказался возле девушки и, словно пушинку, подхватил ее на руки. Ревя, как разъяренный бык, вместе с ней упал на кровать, которая от двойной тяжести жалобно заскрипела, и неистово покрыл жаркими поцелуями роскошное тело любовницы. Он задышался от крайнего возбуждения, низ живота напоминал огнедышащий вулкан, а член – взорвавшийся кратер, из которого вот-вот готова была выплеснуться наружу пульсирующая лава. Сипло дыша, он выдавил:

– Ты даже не можешь представить, как я тебя сильно хочу! – и с сарказмом добавил: – Вот же блудница... Довела до белого каления! Сил больше терпеть нету! Сейчас сгорю!

– Иди ко мне! – девушка призывно раздвинула колени и, бросая на брата презрительный взгляд, резко приказала: – Теперь твой выход, урод! Принимайся за дело!

И Том вслух стал читать эротический рассказ, незаметно наблюдая за развивающимися событиями на кровати.

«Кетрин обвила шею Элвиса и всем телом прильнула к могучей груди, руками лаская широкую спину, и, затаив ды-

хание, вслушиваясь в учащенное сердцебиение. В порыве страсти она разжала объятия и мягко отстранилась от любовника. Возбужденно вглядываясь в его умиротворенное лицо и игриво наклоняясь, жаркими губами припала к мужскому соску, нежно покусывая и облизывая язычком».

– Я никак не пойму, ты что, решил побить рекорд по скоротечию?! – гневно выпалила Грейс, сгорая от бушующей в душе ярости, и выразительно подняла глаза, которые не сулили ничего хорошего. – Или за тобой гонится свора собак, что ты шпаришь, как полоумный! – и отчаянно взмолилась: – Боже мой, вот же достался мне брат – полный дурак, каких белый свет не видывал! И за что такое наказание?!

– Это чтобы жизнь медом не казалась! – неестественно спокойным голосом пошутил Нобби, бросая на мальчика уничтожающий взгляд.

– Вот же свалился на мою голову, бестолочь! Надо же, все делает назло! – отчаянно взмолилась Грейс, качая головой. – И что же мне делать с ним?! На каком еще языке изъясняться, чтобы он понял своим мизерным умишком, что от него требуется? – и, уже обращаясь непосредственно к брату, раздраженно прикрикнула: – Ведь и дураку ясно, что мы не успеваем за тобой! Мы тебе не кролики – раз-два и готово! – и с трудом подавляя гнев, раздраженно заключила: – Что тебе объяснять? Все равно ничего не поймешь! Продолжай читать дальше... Только помедленнее! Тупица!

И вновь припала к соску любовника. Нобби учащенно за-

дышал, нежно глядя девушку по волосам.

Том не сдержал тягостного вздоха и подавленно продолжил чтение, несколько растягивая каждое слово.

«Мужчина восторженно пропускал между пальцами густые вьющиеся черные локоны, наслаждаясь их шелковистостью, и возбужденно наматывал податливые пряди на ладонь. В порыве страсти он зажал черный водопад в железный кулак и грубо запрокинул голову женщины назад, неистово покрывая жаркими поцелуями открытую шею любовницы. „Войди в меня!“ – прошептала Кетрин, когда их любовная связь достигла кульминации».

– Подожди! – теперь прервал чтение мальчика Нобби. – Мы же еще не достигли этой самой кульминации! Срочно требуется немного ласки, которую мы оставили в предыдущем эпизоде! Так... – Он решительно перевернул любовницу на живот и безжалостно навалился сверху, придавливая всей своей массой. – Сначала мы с Грейс повторим пройденный материал и тщательно подготовимся к постельной эпопее! А уже потом... когда я скажу «давай» – настанет твой черед действовать! И ты незамедлительно продолжаешь чтение рассказа! И не приведи Господь тебе слегка замешкаться и заставить нас прервать секс! – с потаенной угрозой сквозь зубы процедил Нобби, сжимая ладонями упругие груди девушки. – Я тогда из тебя сделаю настоящую отбивную! На одну ладонь положу, а второй прихлопну! И останется от тебя лишь мокрое место! Ты понял меня? – Он исподлобья,

как питон, усталился на мальчика.

– Да! – робко ответил Том и неуверенно поинтересовался: – А что мне сейчас делать?

Нобби аж закатил глаза от возмущения, поражаясь тупости мальчика. Он едва удержался, чтобы не врезать дураку, но, осознав, что лишь впустую тратит время, свирепо заметил:

– Что тебе делать? Я тебе сейчас скажу! Будешь внимательно наблюдать и запоминать все, чем мы здесь занимались! А потом все подробно перескажешь! И попробуй что-то пропустить...

– А-а... – попытался возразить Том. Но гигант безжалостно прервал его на полуслове и язвительно объявил:

– Без возражений! Время пошло!

– Вот нашел себе занятие! – раздраженно прошипела Грейс. – Тебе что, нечем больше заняться, кроме как трепаться с моим придурковатым братцем?! – и, выражая свою крайнюю степень недовольства, слегка сдавила мошонку любовника. – Значит, тебе больше доставляют удовольствие дружеские беседы с «даунами», чем приятное времяпрепровождение в постели с красивой девушкой?! Ну, давай, продолжай в том же духе! А я пока понаблюдаю, куда заведет вас столь занимательная беседа! – и, посильнее сдавливая кулак, ехидно добавила: – Это тебе мое последнее предупреждение! Будешь еще отвлекаться, придется тебе сексом заниматься с моим полоумным братиком! Если он тебе так

нравится!

– Ой, больно... Больно! Все! Больше не буду! – жалобно взмолился Нобби. – Предоставишь последнее слово «приговоренному»? А потом я весь твой! – Грейс слегка ослабила хватку и удивленно вскинула брови.

– Да!

– Спасибо!

Нобби облегченно вздохнул, ощущая долгожданную свободу хрупких деталей достоинства, и, хмуро оглядывая с ног до головы сжавшегося в комок мальчика, нравоучительно заметил:

– Вот видишь, мне из-за тебя досталось! Ты считаешь, что мне доставляет особое удовольствие, вместо того чтобы заниматься любовью с самой прекрасной девушкой на свете, тратить драгоценное время на тебя, уча уму-разуму?! – Том отрицательно мотнул головой. – Вот и я так же думаю! – сурово признался Нобби. – Знаешь, что такое «достучаться до небес»?! – Мальчик вновь отрицательно мотнул головой. – А я знаю! – угрожающе заверил Нобби, раздраженно играя желваками. – Это достучаться до твоих заторможенных мозгов, заставляя их работать! Хотя это пустое занятие! В твоей голове давно уже пусто! Ты безнадежный случай... Просто круглый debil! К тому же, увы, неизлечим! – и сделал серьезный вывод: – Но что-то обязательно нужно предпринять для твоего выздоровления! И в самое ближайшее время! Иначе так дураком и помрешь! – он наклонился впе-

ред. – Но я помогу тебе! Дураком ты не умрешь по собственной воле! У меня на примете имеется один способ! Дает положительный стопроцентный результат и вылечивает даже самых безнадежных больных! Он своеобразный, но в твоём случае весьма необходимый! Я предлагаю прописать тебе шоковую терапию! Первый же сеанс принесет хорошие плоды! Он быстро сдвинет с мертвой точки твои «закостенелые ролики» и заставит тебя эффективно пользоваться серым веществом! А то мне кажется, что мозги у тебя слегка атрофировались от безделья и им необходима хорошая встряска! Вот только он вызывает побочные действия на челюсть, печень и почки! И весьма болезненные! – и Нобби произвел серию резких ударов в разные части тела воображаемого противника. – Но зато он экологически чистый продукт, без каких-либо химических примесей и добавок! – и злорадно заверил: – Последнее тебе предупреждение! За ним будет нокаут! – Нобби пристально посмотрел в глаза испуганному мальчику. – Надеюсь, теперь я объяснил тебе доступно?! Ты понял меня?!

– Да, – тихо ответил Том и пристыженно отвернулся, отрезанно созерцая стену и мысленно находясь уже наедине с магической книгой.

– Что и требовалось доказать! – надменно заметил Нобби, целуя волосы любовницы. – Он начинает хорошо соображать лишь под давлением силы! – невольно он бросил рассеянный взгляд на притихшего мальчика и взревел от ярости: –

Невероятно! Он просто издевается надо мной своей ослиной тупизной! Я впервые встречаю такого твердолобого типа! У него мозгов меньше, чем у насекомого! – он нервно постучал костяшками сжатого кулака по деревянному столу, выбивая громкую дробь. – Ему что в лоб, что по лбу! А результат один! Как об стенку горох! – парня распирало от злости. – Вы только посмотрите, какие мы скромные! Сама невинность! – он задышался от негодования и, как питон, не моргая, уставился на пунцового мальчика гипнотизирующим взглядом. – Значит, совесть не позволяет смотреть, как мы занимаемся любовью?! – и яростно прошипел: – Да где ты еще воочию увидишь живой секс?! – и тут же сам дал ответ: – Да нигде! Разве только порнуху по телику! Но это всего лишь картинки! Зрительные раздражители, не больше! Так что лови момент и наслаждайся настоящей сексуальной атмосферой, чтобы было о чем вспомнить в старости! Если, конечно, не сдохнешь раньше! Ведь ни одна нормальная девчонка по собственному желанию не залезет к тебе в постель! Ты не просто омерзительный! А крайне омерзительный тип в квадрате! Нет! Даже в кубе! От одного твоего вида тошнит! – он презрительно сплюнул на пол. – Даже самые отстойные уличные проститутки ни за какие деньги на свете не захотят иметь секса с таким чудовищем! Они считают, лучше голодать, чем оставшуюся жизнь отмываться от твоих смердящих прикосновений! Тебе сказочно повезло, что у тебя есть классная сестра, которая откровенничает с тобой! Она дела-

ет тебе великое одолжение, хотя ты, неблагодарная тварь, не ценишь ее самопожертвования! На ее месте я просто придушил бы тебя! – Голос Нобби звучал внешне спокойно, но Том прекрасно понимал, что любовник сестры едва сдерживает ярость. – Так что не зли меня больше! Иначе пропишу такого «лекарства», неделю проваляешься в кровати, своим внешним видом напоминая перезревший баклажан! – и, откидывая голову на подушку, устало выдохнул: – Ух ты! На всю жизнь наговорился!

– Не то слово! – поддержала Грейс не на шутку разошедшегося друга. – Я впервые слышу от тебя столь внушительную речь! В отличие от Тома, она задела меня за живое! Вот только я считаю, что ты напрасно потратил свое красноречие! Твои слова впустую разбились о воздух! Мой братец не понимает по-хорошему! Ему обязательно требуется силовой стимулятор! Видимые плоды приносит лишь железное правило кнута и пряника! Вначале наказать, а лишь потом простить! – девушка с ненавистью смотрела на дрожащего мальчика. – Но самое ужасное осознавать, что таких дебилов на белом свете становится все больше и больше! И они даже успешно размножаются, создавая ненормальные браки... наподобие семейки Адамс! Такие малюсенькие кланчики деградировавших монстров, отравляющих своими безумными выходками жизнь нормальных людей!

Грейс невесело улыбнулась и, склоняясь, заключила губы парня в страстный поцелуй.

Нобби, замирая от наслаждения, возбужденно прикрыл глаза. Любовница имела весьма богатый опыт в поцелуях. Ее игривый язычок, слегка касаясь, заскользил по мужским губам. На мгновение замер и играючи проник в полость рта. Прошелся по верхнему ряду зубов, исследуя укромные уголки десен, и так же стремительно выскользнул обратно.

Девушка, издавая грудной стон, всем телом крепко прижалась к мужчине. И легонько покусывая, обхватила оттопыренную нижнюю губу любовника, запечатлев долгий страстный поцелуй. Минута шаловливой растерянности и напускной неуверенности, и ее мягкие приоткрытые губки, обдавая горячим дыханием, в опьяненном порыве устремились вниз. Начиная свой намеченный путь от острого с ямочкой подбородка мужчины, усыпая жаркими поцелуями жилистую шею, после чего очередь дошла до мускулистой груди.

Нобби затаенно замер, представляя конечную цель «заданного эротического курса». Вот только его совсем не устраивал медленный темп, выбранный любовницей, и он решил ускорить развязку. Приподнимаясь на дрожащих от возбуждения руках, он предоставил девушке самый кратчайший путь к «революционно настроенному сокровищу».

Грейс улыбнулась и, игнорируя намек, брошенный непроизвольными движениями напряженного от исступления мужского тела, неторопливо продолжила целовать грудь, медленно опускаясь все ниже и ниже навстречу гордо возвышающемуся «фрегату».

Сначала Том без особого интереса наблюдал за сексуальной игрой влюбленных. Но по мере возрастания неистовства любовных утех неожиданно почувствовал, как горячая волна истомы окатила его самого, с головой окуная в пучину страсти. Впервые за время унижительных издевательств, которые заключались в ежедневном чтении «остросюжетных» порнографических журналов при сексуальной близости сестры и ее любовника он сам испытал возбуждение. И это новое ощущение показалось весьма забавным, о котором стоило узнать подробнее.

И уже дальше Том смотрел с нескрываемым интересом, переставая стыдливо отводить глаза с откровенно распутных сцен. Чем непристойнее становились позы и бесстыднее действия любовников, тем сильнее ему нравилась скрытная подноготная животного совокупления.

Пристально наблюдая за сексуальной реакцией девушки на мужские ласки, Том внезапно придумал прекрасный способ, при помощи которого можно навсегда избавиться от любвеобильной сестры. Мстительно прищуривая глаза, он с затаенной угрозой в голосе прошептал:

«То, что я с тобой сделаю, поверь мне... доставит тебе массу незабываемых впечатлений»!

Постепенно «окрыленная битва титанов любви» достигла своей кульминации.

Грейс наконец-то снизошла до самого низа живота мужчины, напоминающего собой шахматную доску, выложен-

ную стальными кубиками. Тщательно вылизывая каждую выемку, она с умилением «наткнулась» на притаившегося в засаде во всей боевой красе «статного завоевателя». И, обволакивая губами, самозабвенно проглотила «восставший ствол».

– Хорошо! Еще глубже! Вот так! – застонал Нобби, придавая покачивающим движениям целенаправленный ритм и судорожно придерживая женскую головку на границе повышенного наслаждения. – Я умираю от удовольствия!

Парень слегка наклонился и, стараясь подарить любовнице не меньшее наслаждение, провел языком по эрогенной ложбинке позвоночника, заставляя девушку восторженно прогнуться. Грейс застонала, покрываясь волнующими мурашками, и лихорадочно дрожа, призывно развела коленями.

Нобби все понял без слов. Чтобы любовница не вырывалась под наплывающей волной необузданного оргазма, он одной рукой удерживал девушку за запястья, а второй самозабвенно играл с маленьким продолговатым уступчиком в верхней части розовой вульвы, с выдержанными интервалами, слегка надавливая и неожиданно прекращая ласку с отвердевшим, высунувшимся из укрытия сверхчувствительным куполом и каждым своим прикосновением заставляя подругу извиваться от накатывающей волны наслаждения.

От интригующей сцены Том покрылся мелкими бисеринками пота, возбужденно наблюдая за каждым действием лю-

бовников.

– Читай дальше! – властно приказал Нобби, обращаясь к мальчику – Мы достигли финишной прямой, остался последний рывок!

– Бери выше – мы улетаем в безбрежный космос! – невнятно добавила Грейс, не желая расставаться с «леденцом». Неожиданно она загадочно улыбнулась и, поднеся твердый как сталь член к губам как рупор, томно заявила:

– А теперь мы найдем стальному стержню более достойное применение! И оно будет не менее приятным!

– Твои слова столь обещающие, что я прямо начинаю терять голову от возбуждения! – усмехнулся Нобби, указательным пальцем вальяжно приподнимая за подбородок лицо подруги. И страстно целуя в приоткрытые губы, насильно завалил на постель, возбужденно ожидая продолжения театральной «постановки».

– Так... – Том нашел нужное предложение и вслух прочитал – «„Войди в меня!“ – прошептала Кетрин, когда их любовная связь достигла кульминации. Оба любовника напоминали разъяренных зверей, готовых поглотить друг друга в порыве всепоглощающей страсти».

– Это не обязательно читать! – раздраженно проворчал Нобби, устав ждать «начала серьезных атакующих действий». – Нас ни капли не интересует красочные описания, всякая там второстепенная чушь! Читай об основном.... О детальном процессе! – и парень разочарованно вздохнул: –

О, Боже какой же ты непробиваемый дуболом, прямо как из сказки «Волшебник страны Оз»!

– Я все понял... – кивнул мальчик, и устало продолжил с новой строчки: – «Элвис, пылко подхватывая стройные ножки любимой, положил их себе на могучие плечи. Пред взором мужчины предстал в девственной красе цветущий потаенный сад».

– Прямо как у нас! – игриво подметила Грейс, раскованно возлежа на спине, с закинутыми на широкие плечи друга длинными стройными ногами.

«Элвис наклонился и, словно намечая цель проникновения, ласково провел пальцем по набухшей от истомы вульве. Девушка податливо обмякла и страстно застонала. Он на мгновение замер, усиливая возбуждение, и осторожно открыл ворота, скрывающие потаенную пещерку и... – мальчик для нагнетания сексуальной атмосферы выдержал паузу, – с силой вошел в огнедышащее чрево. От острого наслаждения Кетрин блаженно закричала!»

Грейс от решительного проникновения и захватывающей страсти издала не менее душераздирающий вопль.

«И, раскачиваясь, задвигала тазом, стараясь как можно глубже насесть на „стальной клинок“. Темп увеличивался, постельная сцена переросла в сумасшедшую скачку. Любовники напоминали двух необузданных скакунов, вознесшихся ввысь на крыльях удовольствия. Кетрин парила в невосомости под действием не знающих пощады напористых

проникающих ударов. Она потеряла восприятие реальности, растворяясь в умопомрачительных водах сладкого безумия. Ее обуяла животная страсть. словно обезумевшая тигрица, она с диким остервенением вонзила острые когти в мускулистую спину любовника и с наслаждением провела вниз, оставляя на коже ало-багровые разодранные полосы, из которых блестящими каплями выступила кровь. Элвис, не обращая внимания на жгучую боль, увеличил скорость и амплитуду проникновения, став похожим на работающий на максимальных оборотах отбойный молоток».

Том боковым зрением наблюдал за происходящим любовным поединком, мстительно радуясь, что Нобби испытывает не меньшую боль от исполосованной спины. Хотя парень и сохранял невозмутимый вид, но, судя по напряженному лицу, глубокие раны, доставляли ему мало радости. И число их после каждого яростного натиска неумолимо увеличивалось.

Но неожиданно Том вспомнил вычитанное из книги интересное высказывание – о том, что пронизывающая боль, причиненная в пылу страсти, какой бы мучительной ни была, становилась для мужчины приятным доказательством сексуальности. Она льстила, намекая о превосходстве над любовницей, словно утверждая: «Я буду делать с тобой все, что захочу! Я – победитель! Смотри, как ты покорно извиваешься в моих объятиях, не выдерживая натиска моего оружия! Я больше, чем мужчина! Я твой господин! Ты зависишь от

меня! Ты не кто иной, как моя вещь! Моя рабыня, которая станет добросовестно выполнять любые мои прихоти!»

Сознание мальчика словно раздвоилось, он по-прежнему читал вслух и одновременно размышлял.

«Элвис имел в наличии богатый сексуальный арсенал, способный довести женщину до умопомрачительного оргазма. Он решительно поменял позу женщины. Надавливая ладонями на загорелые по-спортивному упругие бедра, запрокинул ноги лежащей на спине любовницы за голову, заставляя некую аппетитную часть фигуры предстать во всей своей красе. Кетрин напоминала сложившуюся акробатку, коленями упираясь за голову. Мужчина, настойчиво развел стройные ноги любовницы в поперечный шпагат и без лишней суеты аккуратно проник в близлежащий параллельно нежному лону тайничок. Легкий нажим – и женщина непроизвольно издала сладостный стон, охваченная необычными ощущениями».

– Ой, больно! – испуганно вскрикнула Грейс, отталкивая навалившегося сверху разгоряченного страстью любовника.

– Подожди! Я придумал! – убежденно заверил Нобби, осторожно извлекая из «окопчика» стоявшего по стойке смирно «оловянного солдатика». И поучительно заметил: – Чтобы свести болезненные ощущения до минимума, нам необходима импровизация! Возьмем питательный крем и аккуратно смажем контактирующую поверхность! И дело в шляпе! Дальше процесс пойдет как по маслу! Войду в тебя,

и даже не почувствуешь!

Нобби схватил с тумбочки тюбик крема и тщательно смазал намеченную цель.

– Вот и все! Механизм готов к эксплуатации! – удовлетворенно заключил парень, бросил через плечо тюбик, который точно упал в соседнее с сидящим мальчиком кресло, и, прищелкивая пальцами, радостно воскликнул:

– Баскетбол! Майкл Джордан!

Выворачиваясь всем телом не хуже индийского йога, он на вытянутых руках завис над девушкой. Подобно профессиональному снайперу, тщательно прицелился и плавно спустил «курок». Мишень была поражена в самое яблочко.

– Не больно? – отзывчиво поинтересовался Нобби, стараясь не делать резких глубоких толчков, способных причинить боль.

– Нет! – удивленно ответила Грейс, стараясь настроиться на новые ощущения. Неожиданно эксперимент пришелся ей по вкусу. Испытанное удовольствие от нетрадиционного секса оказалось весьма впечатляющим.

Нобби ритмично задвигал тазом, постепенно ускоряя темп. Грейс блаженно прикрыла глазки, предаваясь захватывающему экстазу. Горячая волна восторга захлестнула душу, унося восприятие в сказочный мир наслаждения. Каждая клеточка тела пела, наполненная пронизывающими электрическими зарядами. Радужный взрыв – и тело словно распалось на миллиард ликующих частичек, каждая живущая сво-

ей жизнью.

«„Я умираю!“ – простонала Кетрин, отдаваясь накатывающему потоку сладкого безумия».

– У меня не осталось больше сил! – тяжело дыша, выдохнула Грейс, испытывая подобно героине рассказа головокружительный вихрь. – Я улетаю! – и девушка испустила сладострастный крик, переставая контролировать собственное тело.

«„Я открою тебе древнейшую тайну любви, – Элвис распротер руки, вставая на колени, – глубоко спрятанную в наших инстинктах, которые мы по недоразумению и из лишней стыдливости стараемся подавить в себе! Страсть и новизна – неразлучные спутники, за руку идущие навстречу оргазму! И умение слить их воедино – высшее мастерство любовников! Однообразие постельных поз и однотипные ласки приводят Любовь к унынию! И она постепенно угасает, обреченно погибая от неудовлетворенности! Нельзя из секса создавать зачитанный учебник, ставя в пример мнение окружающих! Общепринятые табу – крест на чувствах! В Любви не бывает недозволенного...“ – самозабвенно читал Том философские размышления главного героя: – „Ты не на словах, а на своих ощущениях познаешь, что представляет собой утонченная эротика, ее истинная суть! Испытаешь настоящий кульминационный оргазм, напоминающий собой неконтролируемое буйство дикой природы!“ – Элвис решительно отвел стройные ноги любовницы в сторону и, пере-

катывая со спины на живот, поставил женщину на колени. Игриво похлопал ладошками по упругим округлым ягодичкам, для удобства пошире раздвигая опирающиеся на колени ноги, и легким надавливанием на спину заставил любовницу пластично прогнуться в пояснице. Горящему взору мужчины открылись потаенные закоулки «царственного города. „Ты совершенство! Твое грациозное тело соизмеримо искушению от одного его вида, закипает в венах кровь! – восхищался Элвис, любуясь безупречными формами любовницы. – Твоя кожа нежнее самого тончайшего атласа, сотканного кудесниками древнего Китая! Густые волнистые волосы напоминают переливающийся серебром черный водопад! А глаза!.. О-о-о! – он зачарованно подался вперед. – Эта непознанная бездна моря!“ Кетрин обернулась и с необъятной нежностью посмотрела в глаза любимого человека. Элвис, задыхаясь от обожания, с трудом вымолвил: „Где можно утонуть! – и, тяжело вздыхая, заключил: – В их таинственной глубине скрывается магическая сила, способная повелевать поступками мужчин! Она манит и притягивает! Но чем ты дольше всматриваешься в изумрудную даль, тем глубже тебя засасывает необъятная пучина! Ты даже не замечаешь, что растворяешься в ней, становясь ее рабом! Ты – Богиня Боли! Сладкой боли, называемой Любовью!“ – возбужденно прошептал мужчина, пожирая взглядом безукоризненные прелести любимой».

– Вот же полено! Сколько можно объяснять, чтобы не чи-

тал всякую чушь! А ему все по барабану! – недовольно проворчал Нобби, прерывая мальчика.

Том так вошел в роль, что изливание души книжного героя ему показалось собственным высказыванием, обращенным к воображаемой любимой. И слова Нобби показались ему настоящим кощунством. Мальчик мстительно взглянул на гиганта, но не показывал своей неприязни, пряча в глубине души злость за то, что тот так бесцеремонно прервал его эротические фантазии.

Любовники с ненавистью смотрели на мальчика, с нетерпением ожидая продолжения сексуальной сцены. Том зловеще ухмыльнулся и продолжил чтение с более «действующих» сцен. Он сделал для себя неутешительный вывод: сестру больше волнует распущенная «физика», чем духовность. А значит, ее душа безнадежно потеряна.

«Элвис вошел в самую пучину женской непосредственности и, наращивая темп, крепко прижал к груди неистово бьющуюся любовницу. Он терпеливо сносил болезненные укусы и ноющие раны от острых ногтей, нацеленный единственным желанием довести любовницу до умопомрачительного оргазма, – зачарованно читал Том, позабыв обо всем на свете. – Он силой входил в горячую плоть, словно пытаюсь пронзить любовницу насквозь».

– Ой! – болезненно вскрикнула Грейс, безуспешно пытается выползти из-под навалившегося сверху любовника. Но парня уже захлестнула волна подкатывающего оргазма. Он

судорожно задрожал. И безжалостно схватывая вырывающуюся подругу за волосы, остервенело притянул женскую головку к груди, заставил вновь вскрикнуть от боли. Как Грейс яростно ни сопротивлялась, пытаясь вырваться, Нобби жестоко подавлял любые ее противодействия. Он уже не мог контролировать себя, охваченный животной страстью.

– А-а-а! – громко вскрикнула Грейс, чувствуя, как вместе с острой разрывающей внутренности боли, на тело накатилась сладострастная блажь, напоминающая собой безостановочное падение.

«„Что ты чувствуешь?“ – спросил Элвис, как можно глубже проникая в девушку. „Тебя... И не передаваемое словами неземное наслаждение!“ – восхищенно воскликнула Кетрин, темпераментно наседая на мужской стрежень и стараясь напряжением мышц ягодиц как можно дольше удерживать внутри себя пронзительный прорыв. „Это еще не все! – загадочным голосом намекнул Элвис, целуя любовницу в ушко. – Запомни! – возбужденно прошептал мужчина, просовывая руку под лобок. – Наслаждение в многодействии!“ – не переставая делать пронзительные толчки, он, нежно надавливая, заиграл отвердевшим выступом в верхней части таинственного ларца. Одновременное воздействие на самые чувствительные эрогенные зоны унесли восприятие Кетрин в ослепительную страну вечного блаженства. Жизненные силы покинули тело, отдавая женщину во власть умопомрачительного порыва, приравненного к маленькой смерти. „Бо-

же мой, как хорошо!“ – лихорадочно дрожа, прошептала Грейс, ощущая во всем теле разливающуюся предательскую немощь. Она была уже не в состоянии сопротивляться настойчивым притязаниям кавалера и, обессиленно откинувшись на подушку, беспомощно подчинилась его власти. „Как ты находишь агонию страсти?!“ – улыбаясь, поинтересовался Элвис, склоняясь над застывшим в эйфории лицом любовницы».

Том читал самозабвенно, представляя себя на месте главного героя: «„Тебе понравился сексуальный коктейль?!“ – „Да! – восхищенно выдохнула женщина, томно извиваясь телом, подобно змее. – Это нечто невообразимое! Мне показалось, что я испытала многократный оргазм, который длился маленькую вечность!“».

– Мне повезло не меньше! – как-то вяло подтвердила Грейс, наслаждаясь схлынувшим потоком небывалых ощущений, на смену которому пришло полное расслабление. – Вначале мне показалось, что еще чуть-чуть, и я взорвусь, как воздушный шарик! А сейчас... Я просто напоминаю выжатый лимон, из которого высосали все соки! Такая расслабуха! – Она обессиленно подняла руку и тут же уронила ее на постель.

«„Какие ощущения испытывает женщина при оргазме?“ – взволнованно поинтересовался Элвис, поспешно извлекая из притаившейся параллельно чреву норки готовое к последнему залпу оружие. Кетрин зачарованно улыбнулась и

восхищенно прошептала: „Это не передать словами! Нечто сравнимое с безостановочным падением с двадцатого этажа на лифте!“ – „Наконец-то и я достиг желаемого!“ – тяжело дыша, прошептал мужчина и страстно застонал. Он рывком перевернул любовницу на спину и, придерживая рукой набухший от напряжения ствол, выплеснул в воздух белесый фонтан. Кетрин инстинктивно приподнялась, подставляя лицо навстречу горячим каплям».

– Вот так всегда! – отталкивая друга, наигранно сердито запричитала Грейс. – Ты опять меня испачкал!

– Это все злой наговор... – шутливо возмутился Нобби, лукаво улыбаясь, и победоносно склонился над любовницей, предоставляя ей возможность испить «бальзам» из самого источника.

Девушка бережно взяла в рот «слегка увядший плод», заслуги которого нельзя не оценить, и виртуозно заиграла губами, со стороны, напоминая талантливую саксофонистку, вдыхающую новые силы в утомленный инструмент.

– Здесь ты глубоко заблуждаешься! – нравоучительно заметил Нобби, ласково глядя девушку по выющимся волосам. – Я не испачкал тебя, а предоставил неоценимую услугу! Мужская сперма богата незаменимыми белками и жирами! Это в своем роде живая вода! Она служит основным компонентом для всех женских кремов, придавая эластичность и упругость стареющей коже! – и с гордостью заявил: – Так что можно утверждать, что я забочусь о твоём здоровье, бес-

платно снабжая тебе эликсиром вечной молодости! Пользуйся моментом, пока я добр и не требую отдельную плату! А то – «испачкал»! – он назидательно поднял указательный палец и громко рассмеялся: – Нет, вы только посмотрите! Да меня беречь нужно как зеницу ока... А при пожаре первым выносить из дома! Кто же еще тебе предоставит столь полезный продукт в экологически чистом виде?! – и Нобби невинно скрестил на груди руки.

– Поверь мне... – лукаво возразила Грейс и одарила любовника кокетливым взглядом. – Желающих отыщется превеликое множество!

– Ага! Значит, говоришь, превеликое множество! Очень интересно! – Нобби сжал кулак и демонстративно помахал им перед лицом улыбающейся подруги. – Если узнаю, что изменила, прибую, как муху! А бью я два раза – в лоб и по крышке гроба!

– Как страшно! – томно проворковала Грейс и, доверчиво прильнув к груди мужчины, ласково заверила: – Я пошутила!

– Я тоже! – усмехнулся Нобби и угрюмо предостерег: – Но все же имей в виду, просто так я тебя не отпущу! Не знаю, что сделаю! Или с тобой, или с собой! Но чья-то кровь точно прольется! – и обреченно прошептал: – Я безумно люблю тебя! И никому не отдам! Ты будешь моей или ничьей!

Том от радости потерял дар речи. Слова Нобби, брошенные им в пылу ревности, зародили в голове мальчика план мести. Теперь он знал, что сделает с любовниками.

Внезапно Нобби грозно посмотрел на притихшего мальчика и побагровел от злости.

– Ты почему молчишь, уродец?! Язык, что ли, проглотил?!

Том испуганно вздрогнул и, пряча в густых ресницах лихорадочный нездоровый блеск глаз, дурковато посмотрел на парня.

– Та-м в-се! – он показал полупустую страницу. – Любовные сцены закончились!

– Как все?! – рассерженно проворчал Нобби. – Я отсюда ясно вижу продолжение! – и угрожающе зашипел: – Мне кажется, ты издеваешься надо мной?!

– Дальше они по-ш-л-и в ду-ш... – заикаясь, оправдывался Том, затравленным взглядом пытаясь быстро отыскать в окончании рассказа продолжение любовной постановки.

– Fuk you! Вот же полено! – зарычал Нобби, отчаянно хватаясь за голову. И, окидывая мальчишку уничтожающим взглядом, презрительно заметил: – И в кого ты такой деревянный?! Дуб дубом! Родители нормальные! Сестра... – он восхищенно посмотрел на девушку и послал ей воздушный поцелуй. – Настоящий самородок! А ты! – Нобби замолчал, не в состоянии совладать с эмоциями. – Настоящее исчадие ада! – и подозрительно посмотрел на мальчика. – Может быть, ты внебрачное дитя сатаны! Сам дьявольский Омен! И у тебя под мышкой в виде родимого пятна демонический знак – три шестерки! У тебя, как и у него, мания – делать все людям назло! – Нобби недоуменно пожал плечами. – Или ты

сделал вывод своей глупой башкой, что нам не обязательно после секса принимать душ? – и отрешенно махнул рукой. – Да что с тобой говорить! Пустая трата времени! Действовать нужно иначе... – парень как-то нехорошо улыбнулся. – И не словами...

Том интуитивно напрягся.

Нобби с ленцой потянулся, демонстративно выставляя напоказ могучую грудь, и с кошачьей ловкостью спрыгнул с кровати. Вразвалочку приблизился к дрожащему от страха подростку и, не говоря ни слова, зарядил тому увесистый подзатыльник.

– Я говорил тебе читать до конца?! Говорил? – Том, всхлипывая, утвердительно закивал головой. – Го-во-ри-л! – голос Нобби наполнился металлом. – Почему же ты, сволочь, меня не послушался и развел самодеятельность! Тебе, наверное, доставляет удовольствие, когда тебя лупят, как нашкодившего щенка! – Он грозовой тучей завис над мальчиком, пристально смотря ему в глаза. – А может, ты пассивный мазохист?! И для тебя побои слаще пряников, без них ты и дня уже прожить не можешь? Ты только скажи! Я быстро тебе сварганю хороший кнут, со всеми сопутствующими прибабасами! А вечером устроим мини-представление в наилучших традициях садомазохизма! Подвешивание! Связывание! Скручивание! Порка! Будет все, как пожелаешь! Если хорошо попросишь, могу даже пальцы сломать!

– Не-е-т! – жалобно проблеял мальчик, затравленно пряча

голову в плечи.

– Не-е-т! – издевательски передразнил Нобби и со всего размаху ударил мальчика открытой ладонью в грудь. Том кувырком перелетел через спинку кресла и, слегка оглушенный, растянулся на полу.

– Это будет для тебя хорошим уроком! Не стоит со мной шутить! – самодовольно заметил Нобби и, схватив мальчика за шиворот, небрежно поставил на ноги. – А теперь бери ноги в руки, и чтобы через секунду твоего духа в этой комнате не было! Меня уже тошнит от одного твоего вида! – И он, кривляясь, засунул два пальца в рот.

Тома не нужно было упрашивать дважды, он пулей вылетел из комнаты.

«Слава Богу, наконец-то избавился от идиотизма! – облегченно выдохнул мальчик, заползая под свою кровать. Он осторожно прикоснулся к груди и страдальчески скривил губы. – Больно же бьет, гад! – и, яростно потрясая кулаком, с ненавистью пригрозил: – Берегитесь! Недолго мне осталось сносить ваши издевательства!»

Том едва дождался, когда любовники закрылись в ванной. Оттуда послышался шум падающей воды, звонко разбивающейся о кафельное дно встроенного бассейна, и истеричный смех плескающейся сестры, которому вторил возбужденный мужской голос. С опаской косясь на прикрытую дверь, мальчик покинул свое убежище. На цыпочках прокрался в холл, достал спрятанную книгу и так же бесшумно вернулся об-

ратно, крепко прижимая потрепанный том к хилой груди.

«Я сполна отомщу вам!» – запальчиво поклялся мальчик и воодушевленно принялся за чтение.

Он усердно водил подушечкой пальца по выдавленным буквам, похожим на кровавый стек, инстинктивно чувствуя притаившуюся в словах чудовищную силу.

«Заклинатель» – настоящее практическое пособие по черной магии. – Палец автоматически переместился на новую строчку, а губы машинально прошептали: – Оккультизм поможет вам без применения физической силы расправиться со всеми злейшими врагами при помощи действующих заклинаний! Заклинания делятся на суточные и ночные! Суточные применяются в любое время суток, но дают более ощутимый результат при правильном вычислении небесных тел! Ночные применяются для управления сном человека, превращая его в мощное оружие для достижения собственной цели.

Руки мальчика возбужденно задрожали, и он радостно воскликнул:

– Вот что я искал... Власть над спящими!

Том мечтательно предался сладким грезам и не заметил, как погрузился в глубокий транс.

Внезапно кровь отхлынула от лица мальчика. Он смертельно побледнел, как-то незаметно меняясь в лице. Слов-

но в оболочку Тома вселился другой человек. Черные зрачки лихорадочно заблестели, в них, подобно накатывающей волне, залегла непроницаемая зловещая тень. И мальчик, с трудом шевеля бескровными губами, чужим голосом глухо изрек:

– Смерть встала на ваш смердящий след! И от нее вам не спрятаться и не укрыться! Она настигнет вас везде! И это буду – Я! Я стану тем, кем вы желали меня видеть, – кошмарным монстром, рожденным самой Преисподней! Но в отличие от прежнего покорного раба-шута, я не буду столь беспомощным и уязвимым! Рожденный Тьмой, я сам стану орудием Тьмы! По собственной воле принимая ее проклятый Дар! Я стану Повелителем сновидений, наделенным способностью преображать Реальность! Теперь, засыпая, вы не спасетесь от меня, убаюканные своей неприступностью! Я беспощадно уничтожу вас в ваших собственных снах! В мельчайшую пыль сотру возведенные хрупкие замки Надежды и, увлекая за собой, утащу в сумрачные глубины зловещих кошмаров, где вы почувствуете всю свою беспомощность и ничтожность перед величественно грозным приближением карающей судьбы! И единственными вашими спутниками будут боль и страх! Невыносимая физическая боль и разъедающий, подобно выгрызающему червю, животный страх! И не в ваших силах станет что-либо изменить! Вы узнаете, что такое настоящий Ад!» – и, молитвенно сложив ладони, одержимо воскликнул: – Да пребудет со мной Темная Сила!

Мальчик глумливо рассмеялся жутким старческим хохотом и на латыни, языке, который даже не знал, процитировал древний трактат:

Смерть – прелюдия Жизни,
А Жизнь – рабыня Смерти!
Цветок мрака распустился,
Орошая землю кровавой пылью!
И гибель каждому,
Кто пребывает в уверенности...
Рассвет не наступит никогда!

И с блуждающей жутковатой ухмылкой, энергично жестикулируя, произвел непонятный тайный обряд. Комната на мгновение исчезла в крошечной темноте, а когда сумрачная пелена развеялась, на месте стоял прежний мальчик.

Медленно сознание Тома прояснилось. Но, как ни странно, он ничего не помнил из того, что с ним произошло. Он словно на минуту выпал из жизни.

– Вот замечтался! – шутливо заметил Том, прогоняя остатки сонного состояния. И шокированно застыл, открывая рот от удивления. Книга была открыта на другой странице, совсем не там, где, как он помнил, начинал ее чтение. Это была уже середина книги, но никак не начало.

– Очень странно! – задумчиво прошептал он, машинально бросая взгляд на красочное заглавие. Губы его беззвучно повторяли написанное: «Как правильно выполнить неслож-

ные манипуляции, вызывающие переселение извне в вашу реальность сна в зависимости от желания».

– Наконец-то! Я нашел, что искал! – позабыв обо всем на свете, радостно вскричал Том. От возбуждения на лбу мальчика выступили бисеринки пота, руки предательски дрожали. – Вот оно... Я знал, что через сон их можно достать! – безумно шептал он, одержимо углубляясь в детальное ознакомление с книгой.

Земной мир для Тома перестал существовать.

Первый урок

Закройте глаза и, полностью расслабляясь, сосредоточьтесь на интересующем объекте, который вы желаете использовать в перевоплощении. Расслабление позволяет энергии свободно течь через чакры. Запоминая малейшие детали внешности объекта, постарайтесь воссоздать общий зрительный образ. А теперь свободно лягте на землю, не скрещивая рук и ног, и постарайтесь раствориться в бесконечности вселенной. Постоянно повторяя имя недруга, закрепите в воображении его физический облик – внешнюю оболочку. Затем, впадая в состояние транса, заклинанием призовите на помощь смыкающую миры бездну мрака. Если вы на верном пути, то почувствуете ледянящий, замораживающий душу холод и, окунаясь в пучину навеянного забвения, воспроизведете в сознании интересующее имя. И ваше желание сбудется. Черный смерч Хаоса – беспощадный погло-

титель душ – перенесет вас в воображаемый сон, который вы заранее воссоздали желанием. А после доставит к вам, как только вы назовете имя – интересующую цель. И делайте с ней, что захотите! Жертва полностью в вашей власти. Но самым невероятным для вас окажется тот факт, что, когда вы осуществите возмездие в скрытой от понимания стране снов, враг ваш никогда больше не проснется. Он погибнет тем способом, которым вы умертвили его во сне...

Книга словно разговаривала с мальчиком, наставляя на истинный путь. Пожелтевшие страницы с тайными знаниями пробуждали в человеке самые низменные животные инстинкты, его хищную сущность.

– Вот это да! Просто класс! С этими знаниями я точно уничтожу всех своих врагов! – Том возбужденно перелистнул страницу.

Второй урок

Закройте глаза и полностью расслабьтесь. Освободите сознание от беспокойства и иных мыслей, способных препятствовать сосредоточению. Направьте все свое внимание на физический аспект неприятеля.

Третий урок

Создайте прямую мысленную связь с врагом. Слейтесь с ним. Представьте противника металлическим стержнем, наподобие острия ножа, используемого для жертвоприноше-

ний, а себя – рукояткой этого ножа. Лезвие без рукоятки – всего лишь бесполезная заготовка, а с рукояткой – опасное оружие. Вы единое целое, но противоположной полярности – как магнит с разными полюсами.

Четвертый урок

Если вы хорошо усвоили предыдущие три урока, самое время приступить к практическим занятиям.

Полностью сконцентрируйтесь на образе недруга и, представляя себя огромным спрутом, крепко схватите жертву. Сдавливая душу врага воображаемыми щупальцами, почувствуйте его трепещущую от страха ауру. Он полностью в вашей власти. Теперь необходимо осуществить потусторонний перенос тела. Создайте ощущение невыносимого жара в собственном теле, подобного изнурительному зною в пустыне, и, воссоздавая зрительный образ противника, заключите его в непроницаемый обруч-заклинание, притяните к себе – в свой воображаемый мир. По мере увеличения практики вы станете чувствовать ситуацию интуитивно, заранее преобразая действительность происходящего. Вы сможете по своему усмотрению управлять реальностью снов. Но для этого потребуются годы упорных тренировок и полная концентрация. Хотя иногда встречаются и исключения – результат получается при первом же сеансе. Таких людей, наделенных природными магическими способностями, называют медиумами.

Проверьте себя. Возможно, вы один из них!

Пятый урок

Чтобы скорректировать поток энергии, создайте серый фоновый цвет, на котором прослеживается ментальный образ врага. Знайте, темные тона являются проводниками черной энергии. Отрицательная энергия зла и импульсивна, она воспроизводит то отношение, которое мы подсознательно испытываем к человеку. Боль и страдания многократно увеличивают силу. Причиняя физическую боль жертве, вы одновременно увеличиваете свой энергетический потенциал и уничтожаете духовную сущность жертвы. Муки жертвы – ваша энергетическая подпитка. Чем больше физической боли, тем сильнее вы становитесь в энергетическом плане. И запомните, нет двух тел, состоящих из одной и той же формы энергии, как нет абсолютно схожих внешне людей. Каждое тело может нормально функционировать лишь на своем личном уровне энергии. Вы должны подавить силой проявление чужой воли и подчинить энергетическую сущность себе, заставить следовать собственным желаниям. Ваша цель – научиться управлять сознанием жертвы.

А теперь основная часть. Принудительная сила.

Урок шестой

Заклинание:

*Свинцовая гладь, открой мир сна,
Затми здоровый покой черной пеленой.
Перенеси тело в мой первозданный образ Аланхаса.
Кровь станет расплатой за чудотворное превращение
Пушта.
Кровь жертвы – ее смерть.*

Урок седьмой

Слова необходимо выучить наизусть, а не повторять, читая по бумажке. Это очень важно – зрительное воздействие рассеивает внимание, что недопустимо, когда произносишь силовые заклинания...

Том закрыл глаза и без запинки повторил магическую формулу. Запомнить короткое заклинание не составило особо труда. Он был способен запомнить с первого раза и более внушительные тексты.

Восьмой урок

Все магические операции необходимо выполнять в полночь – ровно в двенадцать. Полночь – это время Равноденствия суток. Могущество Света в это время – ничтожно. И свет не может противостоять Тьме. А значит, темные заклинания становятся более результативными. Что нам и требуется.

Примечание. В полнолуние сила заклинаний увеличивается, требуя меньших энергетических затрат.

Девятый урок

Если вы внемлите канонам «Заклинателя» и неукоснительно станете следовать им, то вас непременно ожидает успех. Враг будет уничтожен...

В самом конце книги Том прочитал напутственное пожелание: «Да пребудет с тобой Тьма и поможет свершить задуманное!»

– Вот и все! – прошептал мальчик, закрывая книгу. Подложив ее под голову, он отрешенно уставился в пространство, предаваясь сладостным мечтам о долгожданной мести.

Неожиданно Том почувствовал легкое недомогание. Его бросало то в жар, то в холод. Закружилась голова, рассеялось зрение. С каждой минутой самочувствие ухудшалось. Серый туман застилал глаза. Тело онемело и потеряло всякую чувствительность, переставая подчиняться ему. Как он ни пытался, никак не мог распрямить сведенные судорогой пальцы, которые теперь напоминали скрученные когти хищной птицы. Мальчика затрясло, как в лихорадке. На грудь навалилась неподъемная тяжесть, а легкие словно стянуло железным обручем. Он начал медленно задыхаться, широко открытым ртом хватая воздух, которого с каждым глотком становилось все меньше и меньше. «Это конец...» – только и успел подумать Том, как оледеневшее тело скрутил мощный приступ невыносимый боли, и, выгибаясь в дугу, мальчик

забился в конвульсиях, словно сквозь него прошел мощный электрический заряд. Но припадок длился недолго и прекратился так же неожиданно, как и начался. Том издал судорожный стон и безвольно замер, впав в прострацию. Зрачки мальчика закатились, обнажив усеянные кровеносными сосудами белки. Дыхание стало прерывистым и с трудом вырывалось сквозь плотно сжатые губы. Смертельно бледное лицо напоминало вылепленную из воска жуткую маску. На бескровных губах играла отрешенная плотоядная ухмылка. Сейчас мальчик меньше всего походил на человека. Определение «зловещий монстр» подходило ему как никогда в жизни.

Неожиданно веки его затрепетали, и появились мутные зрачки, в которых полностью отсутствовало сознание. Он скованно повернул голову и слепо посмотрел в темный коридор, реагируя на слабый шум. Заторможенно встал с пола и механически, как робот, направился к приоткрытой двери, за которой слышались человеческие голоса. Тупо остановился напротив едва пробивающейся через тоненькую щель полоски света. Стараясь остаться незамеченным, машинально отступил к стене и словно слился с темнотой.

Глава 5

Влюбленные безмятежно полулежали в шезлонгах, как дети, держась за руки. Они не ведали, что над их головами уже занесен кровавый топор палача, и беззаботно ворковали.

– Знаешь, Грейс! Ты у меня единственная девушка, свидания с которой я с нетерпением жду каждый день! Я, как сумасшедший, хватаю трубку телефона при каждом звонке, надеясь услышать твой голос! И ты не представляешь, как я расстраиваюсь, узнавая, что это звонишь не ты! – Нобби тяжело вздохнул: – Странно, но раньше такого со мной не было! Ты словно наваждение! Просто невероятно, но я хочу видеть тебя днем и ночью! И заметь, твое присутствие несколько мне не надоедает! Я словно стал одержимым тобой! Все мои мысли лишь о тебе одной! О чем-то другом я даже не могу думать! Ночь и день только ты одна занимаешь все мои думы! Я словно привороженный! – И рассеянно выдавил: – Пока не увижу тебя, я, как очумелый, ношусь по комнате, не находя себе места! А когда ты появляешься, все мгновенно меняется! Мир приобретает розовый цвет! У меня словно вырастают крылья, и я готов бежать за тобой хоть на край света! Что со мной происходит?! – и, нервно взъерошивая густые волосы, тоскливо признался: – Но больше всего я схожу с ума от ревности! Меня просто преследует навязчивая идея, что, когда мы не вместе, ты изменяешь мне с

кем-то другим! И этого другого... я готов задушить голыми руками! А вместе с ним и тебя! – и, отчаянно сдавливая ладонями виски, подавленно заключил: – Боже мой, я, наверное, схожу с ума!

– Да нет же, дурашка, ты просто влюблен! – ласково ответила девушка, высказав вслух столь очевидный факт. – Со мной происходит нечто подобное! Я так же не нахожу себе места, если ты по какой-то причине задерживаешься! Как только ты уходишь, я уже с нетерпением ожидаю завтрашнего дня! Засыпаю с твоим именем на устах! И с ним же просыпаюсь! И ревную, поверь мне, не меньше! Если по какой-то причине у нас отменяется свидание, да еще по твоей вине, у меня так разыгрывается воображение, что голова идет кругом! И одна догадка хуже другой! Меня начинает преследовать навязчивая идея, что у тебя появилась новая подружка, с которой ты где-то развлекаешься! И я готова немедленно кинуться на твои поиски и задать тебе хорошую трепку! Со всеми прилагающимися сценами: скандалом, слезами, рукоприкладством! – Девушка пристально посмотрела в глаза другу. – Ты даже не представляешь, каких титанических усилий мне стоит отказаться от своего безумного желания устроить тебе неожиданную проверку! Но вот же беда... навязчивая мания день ото дня усиливается! И может стать, что однажды я так и сделаю! И не приведи Господь, если я тебя с кем-нибудь застукаю! – и со всей серьезностью пригрозила: – Глазом не моргну – кастрирую, как блудливо-

го кота! Чтобы впредь неповадно было изменять!

– Я тоже тебя люблю! – усмехнулся Нобби, пылко прижимая девушку к груди. И шутливо добавил: – Сегодня ты превзошла себя! Ты была просто на высоте!

Грейс обвила могучую шею друга и, доверительно заглядывая в серые глаза, ласково прошептала:

– В этом твоя заслуга, любовничек! Ты не поскупился на ласки и заставил мое тело трепетать от наслаждения! – и, улыбаясь, пошутила: – И что мне еще оставалось делать, кроме как отвечать взаимностью! Что посеешь – то и пожнешь! Кажется, так говорится в русской пословице! Я была твоим отражением!

– Возможно, я и отличился! – с проказливой улыбкой согласился парень. – Но нельзя оставлять в тени должные заслуги третьего участника милой постановки – твоего ненаглядного братца! Он так выразительно читал, что мне оставалась лишь, четко следуя инструкциям, вживаться в книжный образ!

– «Чита-ал», – передразнила девушка. – Вот именно просто складывал буквы в длинные фразы! Дураком нужно быть, чтобы не прочитать уже готовый текст! Хотя он такой и есть! Идиотизма ему не занимать! Ведь постоянно своими глупыми выходками сбивал с ритма! Как мы вообще кончили?!

– Ты зря наговариваешь на брата! – шутливо возразил Нобби. – Смотри, как он талантливо преподнес самую глуби-

ну рассказа! Просто мастерски! Мы одновременно испытали оргазм! А все его закидоны – лишь мелочи жизни, на которые не стоит обращать внимания! – И, подтрунивая над любовницей, уверенно заключил: – Он настоящий оратор! Я так и горю желанием повторить пройденный материал!

– Он настоящий провокатор, а не оратор! – раздраженно возмутилась Грейс. – И заслуги его нулевые! Дело только в нас! Просто мы вжились в роль! – и звонко рассмеялась. – Я даже не сомневаюсь, что за наше актерское мастерство нам на кинофестивале присудили бы «Оскар»! А вот твоему любимчику – всего лишь деревянную калошу!

– Хватит ворчать, как старуха! – шутливо огрызнулся Нобби. Он словно пушинку подхватил девушку на руки и бережно уложил в центр бассейна.

Грейс по плечи погрузилась в теплую чашу.

– Что-то до меня никак не доходит! – недоуменно заметил парень, опускаясь рядом с любовницей. – В кого же твой брат такой... – и растерянно пожал плечами. – Мне даже трудно подобрать ему точное определение... Его, вероятно, еще не придумали люди! Он просто эсклюзив! Самый тупоголовый человек, которого я встречал в жизни! Загадка природы!

– В семье не без урода! – подавленно заметила Грейс и, рассеянно глядя ладонью колено друга, расстроено предложила: – Может, хватит вспоминать о нем?! Давай поговорим на более приятные темы! Например, о нашей любви... О будущем! На крайний случай – о нудной учебе в чертовом

колледже! Но только не о нем! Меня уже тошнит от одного его упоминания! – и настороженно прошептала: – Его с нами нет, а у меня создается ощущение его незримо присутствия! Словно он где-то притаился и, наблюдая за нами, вынашивает зловещие планы! – Грейс с опаской покосилась на приоткрытую дверь. Нобби машинально проследил за глазами девушки и невольно поежился. Хотя он ничего не разглядел в проступающей темноте, ему неожиданно показалось, что на него обращен... чей-то взгляд. Он даже мотнул головой, прогоняя неприятное наваждение, и, больше подбадривая себя, чем успокаивая любовницу, громко выкрикнул:

– Силенок не хватит – со мной справиться! – и нервозно сжал кулаки, как-то неуверенно заявляя: – Я и сам кому угодно рога поотшибаю! А тем более такому хлюпику, как он! Положу на одну ладонь, а другой – прихлопну! И мокрого места от гаденыша не останется!

– Ты мой супермен! – ласково похвалила девушка разошедшегося не на шутку друга. – Что бы я без тебя делала! Я за тобой как за каменной стеной! Никого не боюсь! – Грейс доверчиво прижалась к Нобби.

Мужской орган незамедлительно отреагировал на прикосновение женского тела и, набирая мощь, высунулся из воды подобно перископу подводной лодки.

– Ой! – с наигранной опаской воскликнула Грейс, нежно заключая в ладонь «бунтаря». – Это что еще за зверь! Или это грозное оружие?! – «Сорванец» в ее руках восторжен-

но зашевелился. – Ведите себя смирнее, сэр рыцарь! Иначе по неосторожности проткнете меня насквозь своим «копьем»! – и девушка залилась звонким смехом, который напоминал журчанье весеннего ручейка.

– Продолжай в том же духе! – простонал парень, блаженно прикрывая глаза. – Не останавливайся!

– Извините! – Грейс неожиданно прервала ласку. – Но на сегодня у вас эротический лимит полностью исчерпан! Я переживаю не за себя, а за вас! Уставшему телу требуется покой и отдых! Особенно этому сорванцу! – и она лукаво взглянула на стоявшего по стойке смирно «солдатика». – Ему необходимо поднабраться сил для предстоящей схватки! Иначе выдохнется сегодня, и что мы будем делать завтра?! – и шутливо предложила: – Чтобы он стоял, придется привязать его к карандашу!

Грейс решительно отстранилась от любовника и притворно отвернулась.

– Ах ты, проказница! – возмутился Нобби, набрасываясь на девушку и пытаясь развести крепко сжатые колени. – За меня не волнуйся, мой мальчик, как бойскаут, всегда готов!

– Не приставай ко мне, чудовище! – Грейс игриво отбивалась от настойчивых притязаний кавалера. Непродолжительное показное выступление, и она сдалась на милость победителю.

– Я твоя! – страстно прошептала девушка, призывно раздвигая ноги. – Делай со мной, что хочешь!

– Так бы сразу! – самодовольно проворчал Нобби, разворачивая любовницу к себе спиной. – А то разыграла здесь целый спектакль! Лучше много сегодня... – и, немного подумав, убежденно добавил: – И еще больше завтра!

Вода медленно прибывала и достигла уже половины бассейна.

– Сейчас мы займемся оздоровительными водными процедурами! Встань на коленочки! – ласково попросил он.

– Так? – Грейс прогнула спинку, эротично выставляя аппетитные округлости ягодиц.

– Лучше и быть не может! – восхищенно заключил Нобби, сторая от нетерпения. И с опытом бывалого моряка прямоком направил гордый фрегат в сокровенную пристань, заставляя девушку стонать от экстаза.

Взрывая тысячи радужных брызг, любовники, упоенные страстью, ринулись навстречу друг другу, не замечая никого вокруг.

Внезапно в полоске света появилось белесое, подобное алебастровой маске, безжизненное лицо. Горящие лихорадочным огнем глаза с ненавистью воззрились на занимающихся любовью людей. Мальчик презрительно прищурился и, сквозь плотно сжатые губы, свирепо выдавил:

– Совокупляетесь?! Ну что же... Продолжайте в том же духе! Сегодня у вас прощальная оргия! Так что попытайтесь удовлетворить друг друга на всю оставшуюся жизнь! А жить вам осталось, я думаю, не так уж и долго! Возможно, всего

двадцать четыре часа! А завтра... – мальчик злорадно усмехнулся. – А завтра вас ожидает такая длинная разлука... Длинною в смерть!

И погрузившись в себя, он вновь растворился в темноте.

– Боже мой... Как мне хорошо! – послышался умильный голос старшей сестры. – Это просто фантастика! Еще! Еще! Сильней!

Мальчик машинально обернулся на звук и неподвижно замер, подобно маятнику раскачиваясь из стороны в сторону. Чтобы осмыслить услышанное, ему потребовалось некоторое время. Слова до разума доходили, словно преодолевая густую вязкую глину. Но когда он уловил весь смысл распутной просьбы, на его зверином лице заиграла зловещая улыбочка, и он издевательским голосом заверил:

– А скоро будет... еще лучше! Я надеюсь, вам придется по вкусу утонченная прелюдия смерти!

И, едва передвигая ватными ногами, скрылся в своей комнате.

Глава 6

Благосклонная планета Земля – всего лишь сказка, выдуманная бессердечными циниками. В реальности человеческий мир – крошечный ад. Своенравный жестокий мир с взятым за основу законом джунглей – выживают сильнейшие. И в этом бетонном зверинце нет места таким людям, как я. Миром правят – как убеждены скептики – совершенство и идеал. А что прикажете делать нам – людям, чья внешность выходит за рамки красоты? Служить в цирке на потеху оголтелой толпе? Кривляться под сальные шуточки праздных зевак? Этого никогда не будет. Пусть я внешне и урод, но не пустышка. Во мне есть гордость. Я не опущусь до позора, чтобы меня выставляли на посмешище, как невиданную зверюшку. Я не бездушная вещь для вашего развлечения, а живой человек, требующий к себе должного уважения. И если вы с этим не согласны, я стану бороться за собственное достоинство. Любыми способами. Не на жизнь, а на смерть. И я докажу вам, что вечный изгнанник, вынужденный ежедневно скрываться в преддверии ночи, тоже личность. Что он, презрительно именуемый вами ничтожеством, имеет собственное мнение. И оно полностью расходится с вашим эгоистичным суждением. Ведь уроды – все вы, самолюбленно считающие себя лучше меня. Это вы жалкие узники, заключившие себя в тесные рамки критерия – идеа-

ла человека. Все ваши видимые превосходства: красота, ум, сила – сплошной обман. Фальсификация. Вы просто дешёвая броская обертка, прогнившая насквозь. От вас смердит притворством. В безрассудной гонке за иллюзией совершенства вы растеряли все человеческие качества. Вы остались ни с чем. Вас съедает изнутри злоба и зависть. Ваша так называемая дружба больше напоминает отношения в волчьей стае, где каждый только и ищет повод растерзать ближнего своего. Занять его место в иерархии статуса. И вы ни перед чем не останавливаетесь. Вы не считаете зазорным взобраться на вершину славы по головам друзей. Для вас это хорошие ступени, ведущие к пьедесталу. «А почему бы и нет?! – недоуменно пожимаете вы плечами. – Какая разница! Одним больше – одним меньше! Но зато я на коне!» Подлость и коварство – ваше единственное орудие. Козырная карта, которая с нетерпением ждёт своего звездного выхода. В вас не осталось ничего святого. И я горжусь тем, что я не такой, как вы. Пусть я и обделенный красотой, но зато у меня есть душа. Мне присуща порядочность, от которой вас выворачивает наизнанку. Я не считаю верность разменной монетой. И если у меня будет когда-нибудь друг, поверьте мне, я не переступлю через его голову. Какие бы мне ни сулили горы золота, я никогда не опущусь до низости. Этим мы с вами и отличаемся. Ведь в вас же не осталось ни капли великодушия. Вы высокомерно считаете себя центром вселенной. Но это не так. Вы глубоко заблуждаетесь в собственной значимости.

Земля не крутится вокруг вас, она вращается вокруг земной оси. И вы, как и я, всего лишь микроскопические частицы в круговороте природы. Хаотично копошащиеся атомы, до которых нет никакого дела вселенной. Мы все – просто биологическая пыль. Однородная масса. А значит, никто из нас не играет главной роли. Мы равноправны. И этим все сказано. Но хоть мы схожи по общим признакам, разительно отличаемся по сути. Как свет и тьма. День и ночь. Плюс и минус. В жизни все закономерно. Нельзя спрятать свою порочную сущность под личиной добропорядочности. Пусть зло и красиво маскируется, но тайное всегда становится явным. Я – ваше настоящее отражение в зеркале души. Я то, что вы скрываете под маской мнимой положительности: ваш истинный облик, который намного безобразнее моей внешности. Вы, как ядовитая инфекция, пытающаяся расплодиться на земле и отравить жизнь всем хорошим людям. Но я этого не допущу. Я знаю, как бороться с сорняками. Их необходимо уничтожать на корню. Я так и поступлю. Я стану вашим судьей и палачом. И начну я с малого. Вначале избавлюсь от гнили в собственном саду.

Глава 7

Том растерянно открыл глаза и недоуменно осмотрелся. Он ничего не мог вспомнить из того, что с ним произошло. словно какой-то промежуток времени намеренно удалили из его сознания. Мальчик слабо пошевелился, разминая затекшие мышцы, и, затаив дыхание, чутко прислушался. Но кроме тиканья настольных часов, он ничего не услышал. Безмолвная тишина словно сдавила его стальным обручем. Том осторожно выглянул из-под кровати и рассеянно посмотрел в темное незанавешенное окно. Сквозь стекло он увидел усеянное звездами небо и желтый лик полной луны, заливающий землю безжизненно бледным светом.

– Вечер или глубокая ночь? – недоуменно задался он вопросом, невольно бросая взгляд на часы, и удивленно вскинул брови. Светящиеся в темноте стрелки зачарованно застыли на двенадцати.

– Уже полночь! – растерянно заметил Том, неожиданно начиная вспоминать произошедшие события вечера, которые всплывали в голове, словно проходя сквозь густую пелену тумана.

Он вспомнил, что сестра после душа сразу уехала в гости к ухажеру, там оставалась недолго и под вечер вернулась обратно. После возвращения закрылась у себя в комнате и, как обычно, принялась за просмотр порнофильма. Это Том точ-

но определил по душераздирающим стонам и вздохам. Самое странное, что он наблюдал за развивающимися событиями, словно сквозь серую марь, напоминающую блеклое полупрозрачное стекло, словно находясь где-то далеко, по ту сторону бытия. Чуть позже возвратились с работы родители. И не прошло часа, как они на скорую руку поужинали и поспешно улеглись в постель, принимаясь за секс. Как Том ненавидел их жаркие объяснения в любви и клятвенные заверения в вечной непорочности! Как выводили из себя однотонный металлический скрип подпрыгивающей пружины и сальные подбадривающие словечки при половом акте! Как выворачивали душу их истошные вопли при оргазме, который по истечении времени они стали испытывать одновременно.

Он ненавидел их всех вместе, как единое смердящее целое, и каждого по отдельности. Ненавидел их лица, движения, голоса, жесты... Ненавидел лютой ненавистью, всем горящим сердцем.

Но сейчас, в столь позднее время суток, он знал, что беспокоиться не стоит: родители-изверги и бесстыжая сестра глубоко спят, подвластные жизненным привычкам. Одиннадцать часов – общий отбой. Их выработанный с годами режим не менялся даже в большие праздники. Исключением был лишь Новый год. И все они были рабами своих привычек – моральных рамок, созданных ими же.

«Ночь... Пустынная ночь с пульсирующей душевной бо-

лью».

Том закрыл глаза и возбужденно прошептал:

– Пробил час расплаты! – и озлобленно процедил: – Я уничтожу на корню все ваше гнусное отродье! Чтобы даже вашего духа не осталось!

Голос мальчика дрожал от ненависти. Он потерял смысл слова «семья» как чего-то близкого и родного. Теперь это слово у него ассоциировалось лишь с болью, ненавистью и злобой. Родители и сестра как самые близкие люди перестали для него иметь значение, приравниваясь лишь к угрозе, которую необходимо немедленно устранить. Он сознательно стер родственные границы, озлобленно облачаясь в серую непроницаемую мантию РАВНОДУШИЯ, крепко сжимая в руках меч собственного правосудия.

– Сегодня я, сестренка, полностью в твоём распоряжении! Бери и властвуй! Ночью тебя ожидает маленький сюрприз! Я надеюсь, он тебе понравится! Смерть не за горами, она уже стучится в твои покои! Тук! Тук! От старушки-веселушки с остро отточенной косой не спрятаться, не скрыться, так что не упрямясь, отворяй засовы и с радостью принимай гостью! И она не останется в долгу! Щедро оплатит за гостеприимство! – мстительно выдавил мальчик сквозь сжатые от ярости зубы. Он закрыл глаза и начал воплощать в жизнь пройденный урок колдовства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.